

АЛЕКС ОРВАР

16+

ТЕЛЕКИН

Алекс Орвар Телекин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100742

SelfPub; 2020

Аннотация

Питерская зима может быть поистине непредсказуемой. Артем Новак – заурядный, казалось бы, сисадмин, стремящийся лишь к стабильному интернет-соединению и спокойной, тихой жизни, убедился в этом на своем примере. Как оказалось, у Судьбы свои планы на Артема, в которых нет места ни тишине, ни уж тем более спокойствию. Главному герою предстоит пересмотреть свои представления, как о себе и своих новых возможностях, так и об окружающем мире и населяющих его... созданий.

Содержание

Пролог	4
1 глава. Первые признаки	19
2 глава. Думай о хорошем	26
3 глава. Первые проблемы	36
4 глава. Антинаучные эксперименты	49
5 глава. Новое старое знакомство	63
6 глава. Оплот Северного Альянса	79
7 глава. Великолепно! Просто великолепно!	92
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Алекс Орвар Телекин

Пролог

Бывают такие дни, которые не задаются с самого утра. Стоит тебе только встать с кровати и тут же случаются нехорошие вещи: будь то мизинец, стремительно летящий на рандеву с тумбочкой, либо, к примеру, зубная паста, так не вовремя закончившаяся... В общем у кого как.

Сегодня я однозначно словил свой джекпот. Десять из десяти по моей личной шкале неудачливости. Так я думал, осторожно растирая многострадальный палец, одновременно пытаюсь понять который час и не опаздываю ли я на свою горячо любимую работу.

Бросил взгляд на будильник – нет, не опаздываю! На часах семь утра и если не сильно растягивать утренние приготовления, то мне вполне хватает времени на дорогу до своего рабочего места (попросту говоря – уютной каморки местного сисадмина).

Опаздывать мне крайне не хотелось, не в последнюю очередь из-за того, что наше чересчур бдительное руководство еженедельно озвучивало ТОП 5 опоздавших прямо на общих собраниях. Естественно, почетное участие в этом ТОПе

гарантировало, в том числе, отрицательное влияние на кошельки «финалистов».

Протопав на кухню, я открыл холодильник и обвел его внутренности мутным взглядом... не густо. Значит решено – варганю бутерброд.

Как следует залив получившийся бутерброд горячим кофе, я наспех оделся и выскочил на улицу, в суровую прохладу Питерской зимы. В действительности – в Санкт-Петербурге весь холод идет от моря, то есть высокого уровня влажности прибрежной полосы. Ну меня то эти мысли совершенно не утешали, поэтому я старался как мог ускорить свой путь до остановки общественного транспорта.

Итак – думаю, что мне пора все-таки представиться. Артем Новак – работаю системным администратором в одном из питерских банков, мне двадцать девять лет, и я все еще не женат. Хотя, если уж начистоту, посещать ЗАГС я особо и не стремлюсь, но об этом немного позднее. Рост чуть выше среднего – метр восемьдесят, телосложение самое обыкновенное, спортсменом меня точно не назвать. Живу я в своей собственной квартире, доставшейся мне от родителей по случаю окончания ВУЗа и сдачи государственных экзаменов; эта квартирка на каких-то 50 квадратов мне по-своему дорога, много воспоминаний связывают меня с ней, как хороших, так и не очень.

Сами же родители благополучно переехали в Ленобласть, где и живут сейчас в небольшом коттедже в одном из мно-

гочисленных дачных поселков. И я за них очень рад – родители всегда хотели сменить шумный мегаполис на тишину и уединение дачного поселка.

Ну а я осесть в подобном заповеднике пока не торопился – жизнь только началась и большой город как ничто другое дает в этом убедиться...

Суэта и толкучка – именно так можно описать почти любую мою поездку в общественном транспорте. Мой понедельник только начинался, а мне отдавили ноги в автобусе (хорошо хоть кроссовки темно-синего цвета, уличная грязь на них не слишком то заметна), на меня пролили капучино (а лучше бы его пролили в меня) уже на подходе к офису моего банка, при этом я чуть не навернулся на «слегка» обледенелых ступеньках (как обычно, куда только смотрит наша клининговая компания? Так ведь и убиться можно!) и даже знакомый охранник на входе в офис решил вдруг тщательно проверить все мои карманы и рюкзак, что, в свою очередь, вызвало во мне прилив нехилого такого любопытства:

– Слушай, а что за секретность такая?

– Да у нас аудит службы безопасности проходит. Вроде как связано с приездом каких-то больших шишек из Финляндии. – нехотя ответил представитель нашей доблестной безопасности. – руки в стороны... пожалуйста.

– Да? Ладно, не знал, спасибо. – преувеличенно дружелюбно ответил я, разводя руками.

– Проверка закончена, спасибо за содействие – завершив

осмотр охранник мгновенно потерял ко мне интерес и устремил свой бдительный взор на входные двери. Ну а я, в свою очередь, решил не напрягать лишний раз занятого человека и потопал в сторону лифтового холла.

В лифт набилось ну просто неприлично много народу и меня банально зажали в угол все эти современные менеджеры, продвинутые управленцы и прочие замечательные люди. Лифт пикнул, створки закрылись, и мы поехали напрямиком на седьмой этаж.

Едем и едем... «Когда мы уже приедем, седьмой этаж не так уж и высоко» – пробормотал (или подумал?) я – мне внезапно стало не по себе, и я оперся спиной о заднюю зеркальную панель лифта.

Что-то странное происходило в этом лифте прямо сейчас, и я это чувствовал всеми фибрами души, хоть и не мог объяснить почему. Даже как следует осознать происходящее не мог. Есть у меня такая особенность – некое чутье, которое не раз уже помогало в самых курьезных ситуациях. Выражается оно в целом табунае мурашек, которые игриво пробегаются вдоль позвоночника, но это происходит только если я вдруг осознаю какую-то действительно правильную мысль, своего рода указатель верных решений. Вот только работает это чутье крайне избирательно. К примеру, один раз оно отлично сработало с выбором вагона в метро – собственно, именно так и я познакомился со своей бывшей пассией.

Так я и стоял как полубормочный истукан: давление в

висках нарастало, постепенно мое сознание уплывало в какие-то неведомые дали, а в моей голове тем временем раздался тихий, но невнятный шепот. Бред какой-то. Так и не смог разобрать ни слова из этого шепота. Понял только то, что голосов было несколько – разные интонации я уловить все-таки смог.

На какой-то краткий момент я даже потерял сознание, вроде как. Такие приступы у меня стали не то чтобы очень уж редким явлением после прошлогодней аварии, когда в один душный июльский вечер чей-то неудавшийся муж разом перерекнул несколько жизней.

Сумасшедший маневр пьяного водителя-рогоносца в самом центре города. Маневр, который закончился смертью трех безвинных пешеходов и увечьями еще четверых «счастличиков» ... По какой-то странной прихоти судьбы я оказался из числа тех «счастличиков», что стояли ближе к стальным опорам остановочного комплекса, то есть, мне просто повезло. Или не повезло, я до конца так и не понял – три месяца реабилитации, жуткие боли во всем теле, неоднократные переливания крови и странного вида физиотерапевты – к такому меня жизнь явно не готовила.

Как не готовила она меня и к тому, что моя девушка так просто со мной попрощается. В момент моей слабости, именно в тот самый момент, когда я больше всего нуждался в поддержке! Пусть мы и встречались всего лишь год, но, все-таки, думаю, что я заслужил чего-то помимо двух кратких

визитов в больницу и финальной СМС через неделю после последнего ее визита – «Мне нужно двигаться дальше, про-сти. Катя». Отлично отдохнул на больничной койке, ничего не скажешь. Ну да это дела уже минувших дней.

Как мне потом рассказал лечащий врач – меня вообще спасли чудом и то только благодаря тому, что свободная машина скорой помощи проезжала буквально в полукилometре от места аварии и смогла оперативно отреагировать на происшествие. Судьба.

И да, по заверениям все того же врача, мучиться мне с такими приступами осталось недолго – каких-то полгода-год. Хоть какая-то позитивная новость (называть ее приятной не буду, уж не обессудьте).

Так вот, после того случая я стал сторониться женщин на совершенно ином уровне. Нет, я не стал женоненавистником, и даже не вступил ни в какое сообщество (восхваляющее пивную культуру и обличающее корыстную сущность женщин), но начал куда более трезво оценивать, как себя, так и знакомых девушек. С незнакомыми девушками я старался не заводить беседы (особенно в метро).

Размышляя о всех перипетиях судьбы и зловключениях отдельно взятого сисадмина, я ввалился в нашу сисадминскую каморку:

– Что за чертов день, слишком много впечатлений для заурядного понедельника. – недовольно пробурчал я на пути к своему рабочему столу.

– Артем, привет! Что, натерпелся в общественном транспорте? – участливо спросил мой напарник Игнат, а по совместительству еще и начальник нашего более чем скромного отдела, состоящего из целых двух сотрудников.

– Здорово, и не говори! Игнат, а что это у нас за переполох в офисе? Король умер, да здравствует король? Кого-то из чинов принудительно провожают в отставку? – живо заинтересовался я.

– А я тебе всегда говорил, пора брать себе авто, становиться независимым от подобных недоразумений! – судя по всему, Игнат решил продолжить свои пространные рассуждения на тему авто и их крайней необходимости для любого уважающего себя человека.

– Игнат, люди. В офисе. Много. У нас что, аудит в гости нагрянул? – постарался я перевести беседу в интересующее меня русло.

Игнат удивленно на меня посмотрел, нахмурился каким-то своим мыслям:

– А ведь точно, ты же только с отпуска! В общем слушай – к нам приехали высокопоставленные чины из финской корпорации «Вира», сейчас они вместе с нашим начальством обосновались в главной переговорке и, судя по всему, решают судьбы мира. – веселая ухмылка Игната в конце его рассказа почти дословно передала мне, что именно они там решают и где бы он их видал с такими решениями.

– Странно, какой смысл ехать в наш офис, который по су-

ти на задворках Питера, если можно устроить встречу в головном офисе, буквально в двух часах езды отсюда? – нахмурил лоб я.

– Не знаю. Мне кажется в этом то и есть причина – наши северные гости не хотели слишком далеко отъезжать от границы. – задумчиво ответил Игнат. – Ну да ладно, наше дело маленькое, проследить чтобы по технической части не было никаких...

Невыносимо громкая трель телефонного звонка заставила Игната умолкнуть на полуслове, а меня болезненно поморщиться. С этим звонком вообще отдельная история вышла – раньше на звонке нашей службы поддержки стояла вполне безобидная, и даже где-то лиричная и успокаивающая Пятая симфония Бетховена (да простят меня истинные ценители классической музыки, к коим я себя не причисляю) ... Однако, судьбу нашего рабочего звонка решил господин Случай.

Как-то раз, во время очередного обхода вверенной ему территории, наш дражайший и горячо любимый заведующий отделением решил проведать местные ИТ-кулуары и заглянуть к нам в каморку. И как назло, именно в это время нам решила позвонить Лена Бузаева, милейшей души человек и заодно операционистка нашего фронт-офиса (двух маленьких окон на первом этаже с отдельным входом для клиентов банка). На простой, в сущности, вопрос – почему звонок такой тихий и как мы его вообще слышим во время ра-

бочего дня, мы с Игнатом почему-то достойно ответить в тот момент так и не смогли...

Вот с тех пор у нас и стоит на рабочем звонке сигнал... пожарной тревоги. Жуткие звуки, если уж на чистоту!

Моментально включив аппарат на громкую связь, Игнат ответил:

– Отдел информационного обеспечения, слушаю внимательно!

– Алло! Игнат? Артем? Срочно нужна ваша помощь в главной переговорке! – панически прошептала в трубку Анна Владиславовна. – И не злите меня! Срочно – это значит срочно!

Да, наша Аннушка та еще прелесть – заместитель заведующего отделением по вопросам офисного устройства. Иногда она позволяет себе кричать на нас, и даже приказывать, отчаянно требовать и беспощадно добиваться устранения любых технических проблем. Но при всем при этом, есть одна причина по которой мы ей прощаем все и разом – когда девушка из руководства с модельными пропорциями и чудными ярко-голубыми глазами приносит в комнату сисадминов горячий кофе и сладкие пончики, садится с вами, уплетает пончики и общается с вами на равных – это многого стоит!

–Что случилось? Аня, я там вчера перед уходом все проверял! Все должно быть идеально! – уверенно и вообще без какой-либо тени сомнений заявил Игнат.

– Идеально? Ты сказал идеально?! Не зли меня Борисович! Тут проектор не работает, совсем не работает! Срочно сюда! – мегерой прошептала-просвистела Анна.

– Ладно, сейчас Артем придет, без паники! Жди!

– Жду – кратко прошелестело в динамике телефона и связь оборвалась.

Горько вздохнув, я без особого энтузиазма начал собирать свою рабочую сумку. Даже кофе не дали попить, изверги!

– Я так понимаю, в чем именно проблема, наша Аннушка не удосужилась объяснить? – на всякий случай решил я мрачно констатировать факт.

– Да, да, обязательно захвати с собой запасную лампу, ее уже черт знает сколько не меняли – рассеяно ответил Игнат и полностью погрузился в свой монитор.

Ну спасибо, что хоть сам проектор туда тащить не надо.

Любопытно! Такой чистоты и прилежности на нашем этаже я еще не наблюдал. Тот же отдел корпоративного обслуживания – да у них у каждого первого на столе еды больше чем в местной кафешке на прилавках! Ладно, пусть я и слегка преувеличиваю, но в данный момент ни одна живая душа не хрумкала чипсами, не уплетала бутерброды и даже не потягивала газировку, что было совсем уж удивительно! Магия – не иначе!

Мне даже начинают нравится наши северные гости, меньше мусора за рабочим столом – меньше случаев капитального загрязнения клавиатуры или мыши. Кто-то вот даже умуд-

ряется в системный блок еды накидать. Неведомого компьютерного бога они там что ли кормят?

Кстати, именно так я и познакомился с Григорием Арсентьевым, своим закадычным другом, точнее на тот момент он был мне совсем даже не другом, а коллегой, который крайне неразумно относился к компьютерам в частности и к рабочей гигиене в целом. Но на удивление – Гриша оказался небезнадежен и со временем мне даже удалось привить ему базовую культуру обращения с электроникой и прочими ИТ-штучками (как он их называет).

Все это я отмечал по дороге к нашей главной достопримечательности – Переговорной комнаты номер ноль (у нас их всего три). Альфа и омега нашего офиса; место где, без преувеличений, вершатся судьбы корпоративов, где проходят ежедневные митинги разработчиков и ежеквартальные совещания руководства. Да и выглядела наша переговорка на миллион – оригинальная комната, оформленная в снежно-белом цвете и общем футуристичном стиле. С очень крутыми и удобными кожаными креслами. Мне бы на рабочее место такое кресло!

Резко выдохнув прямо перед дверью переговорки, я поспешно пригладил волосы, поправил воротник рубашки и вошел в переговорку.

Молчание. Первое, что я ощутил, войдя в переговорку – напряжённые взгляды и какое-то неестественное для деловых переговоров молчание. Что-то тут не так.

Анна Владиславовна, облегченно улыбнулась мне, и негромко, так чтобы услышал только я, произнесла:

– Артем, милый, тут какая-то чертовщина происходит, сделай что-нибудь с этим проектором.

Сурово выдвинув вперед челюсть, я распрямил плечи и мастерски передвинул тумблер питания на задней панели проектора.

– Анна Владиславовна, сзади есть специальная кнопочка для включения питания, запомни уже, пожалуйста. – шепотом отчитал ее я, пристально посмотрел в ее счастливые глаза, покачал головой и запустил проектор.

– Спасибо! С меня пончики, завтра же принесу! – Анна была просто вне себя от радости, но заметно это было только по ее глазам и восторженному шепоту.

Перед уходом я не удержался и все-таки бросил мимолетный взгляд на участников встречи: Антон Евгеньевич – наш заведующий отделением и по совместительству биг-босс местного розлива, всегда гладко выбрит и шикарно одет; Алевтина Сергеевна – заместитель заведующего по операционной деятельности, милая женщина пред пенсионного возраста и с не менее милыми повадками бывшего сотрудника контрразведки; двое наших менеджеров по работе с VIP клиентами – Игорь Кравец и Валера Малинин; ну и Аннушка. Со стороны наших финляндских коллег все не так однозначно (для меня): седой мужчина в возрасте, на котором шикарный серый костюм смотрится не в пример лучше,

чем на нашем заведующем; эффектная бизнес-леди (по другому и не скажешь); и самый колоритный персонаж из всей этой и без того занимательной троицы – мужчина средних лет, спортивного телосложения, которого не смог скрыть даже строгий деловой костюм, обладатель нестандартного, огненно-красного цвета глаз и рваного шрама от левого виска до подбородка. Как будто топором рубанули, вскользь.

– Молодой человек! У меня такое ощущение, будто мы с вами уже виделись. – неожиданно обратился ко мне тот самый спортивный мужик со шрамом на лице.

– Даже не знаю, что вам ответить. – вежливо сказал я. – У меня такого ощущения нет.

– О, что вы! Я понимаю! – куртуазно воскликнул мужчина. – Но, если вы вдруг что-то вспомните, обратитесь к своему руководству. Мы с вами свяжемся.

Я тихонько хмыкнул, удивленно качнул головой и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Ну и обстановка тут у них, я в такой компании тоже особо разговорчивым бы не был. Ну да не мое это дело, если честно.

Но вообще-то мужик странный! Если не сказать больше – жутковатый!

Быстро прошествовав на рабочее место, налил себе наконец полную кружку горячего кофе, устроился поудобнее и принялся за ежедневный разбор заявок от пользователей. Всяческие подозрительные личности со шрамами разом выпали у меня из головы.

В общем-то рабочий день так и пролетел незаметно, но от этого не менее продуктивно. Разобрал заявки, выслушал жалобы девочек с юридического отдела. Сходил к нашим любимым бухгалтерам и «починил» принтер (воткнул в розетку штекер питания). Все как обычно – рабочая суета офисного планктона.

...Так, на часах самое время сказать «прости, прощай» рабочему креслу! Короче – пора и честь знать. Дома меня уже дожидается свежий обзор на будущую премьеру горячо ожидаемого мной фильма! Однозначно – предстоит запастись соленым попкорном и прохладной газировкой.

Собравшись и попрощавшись с Игнатом (кстати, латентным любителем задерживаться лишний раз на работе), быстро прошел к лифтовому холлу, молясь про себя, чтобы хоть на этот раз обошлось без чудовищной давки в кабине лифта. Но нет, мои молитвы не были услышаны, народу в лифт набилось как сельдей в бочке и едва мы поехали, как моя голова тут же начала терять ощущение пространства, попросту говоря – кружиться.

Кое-как дотерпев я пулей выскочил из лифта, миновал пропускной пункт с суровым охранником и торопливо вышел на улицу. Даа, чистый воздух!

Как обычно, я не цеплялся за перила при спуске с лестницы и при этом спускался достаточно быстро, я бы даже сказал – опрометчиво быстро.

Фатальная ошибка! Внезапно, я почувствовал легкий тол-

чок под правый локоть, одновременно с толчком кто-то тихо прошептал:

– Простите.

– Что...? – только и успел я сказать в ответ на это странное извинение, одновременно поскальзываясь и заваливаясь спиной назад. Я так и не смог закончить свою фразу, сознание померкло быстрее чем я смог издать из себя еще хотя бы один звук.

Чертов клининг, обязательно настрочу на них жалобу... когда очнусь.

1 глава. Первые признаки

Пробуждение было неприятным и тяжелым. Действительно тяжелым.

Начнем с того, что зрение работало странно, какими-то перепадами: то резко фокусируясь на объектах, то наоборот – полностью утрачивало фокусировку. Как будто «вертолет» перед сном словил. Только с открытыми глазами.

Пролежав некоторое время без движения и пялясь в идеально белый потолок (знакомая обстановка, не иначе – больничная палата), я кое-как совладал со своими зрительными причудами. Скосив глаза, я неожиданно понял и даже глубоко осознал, что зрение – это далеко не самая моя главная проблема.

Голова. Жутко болела тыльная часть головы, возникло такое чувство будто мне туда забили раскаленные гвозди. Много гвоздей. Ошалело оглядывая больничное помещение, в котором я каким-то образом оказался, я предпринял отчаянную попытку принять сидячее положение. У меня получилось.

– Пациент! Вам запрещено вставать – чей-то окрик подействовал на меня отрезвляюще, пришлось повернуть многострадальную голову к источнику раздражения.

– Вы кто? Где я нахожусь? – вяло любопытствовал я, всеми силами пытаюсь сопротивляться головной боли.

– Вы в больнице, вас привезли сюда около двух часов назад с подозрением на сотрясение мозга, прошу вас все-таки принять горизонтальное положение. – ответил явно незнакомый мне мужчина в зеленой одежде. Это еще кто? Медбрат? Доктор?

– Что со мной случилось?

– Вы поскользнулись на лестнице и упали, при этом сильно задев голову.

– Поскользнулся? Там же был еще кто-то, мужчина, по моему. – неуверенно пробормотал я.

– Свидетели сообщили экипажу скорой помощи, что вы поскользнулись сами, рядом с вами никого не было. Хотите, чтобы я сообщил в полицию? – сразу напрягся мужчина.

– Нет, не нужно куда сообщать, спасибо конечно, но мне уже лучше. – торопливо ответил я. Мне лишние проблемы из-за моей рассеянности и торопливости явно ни к чему.

– Но вам не рекомендуется вставать до распоряжения от лечащего врача! – настаивал доктор (предположительный доктор). – А назначенный вам лечащий врач сейчас, к сожалению в отъезде. Но он уже в дороге и будет здесь к завтрашнему утру.

Вы только посмотрите на него, уже не рекомендуется, а буквально минуту назад заявлял, что запрещено! Да и что вообще за бред с назначенным врачом?! С чего бы мне тут лежать и ждать его? Не нравится мне это.

Надо отсюда сваливать, пока за меня тут не взялись все-

рьез. В сознание вроде пришел, руки-ноги слушаются, что еще нужно?

– Еще раз спасибо, а где моя одежда и... что это у меня на голове? – как-то спутанно спросил я, лихорадочно ощупывая повязку на лбу.

– Вам наложили небольшой шов и перевязали место удара. Одежда сзади вас, на стуле. – ответил мужчина.

– Ясно. В любом случае, я отлично себя чувствую, доктор! – решил я хоть немного успокоить предполагаемого доктора, одновременно напяливая на себя джинсы и застегивая рубашку.

– Силой удерживать вас я здесь не могу, но вот, пожалуйста, возьмите визитку и звоните в любое время, в вашем положении наплевательское отношение к здоровью неприемлемо. – предостерег медбрат и протянул мне визитку, после чего развернулся и вышел из комнаты.

Лоренцо Фауст, невропатолог, главный врач частной клиники «Возрождение». Это у меня по ДМС что ли такая клиника? Где-то я уже видел это запоминающееся название. Да уж, посещения разного рода клиник, лечебниц, больниц начинает входить у меня в привычку. Нехорошую такую привычку. Права была Катя – такими темпами все мои перспективы сведутся к прописке в больничной койке...

Так, стоп, мне срочно нужна большая, да что там большая – огромная доза кофеиновой терапии! А еще мне нужна тишина и покой, под тихий шелест компьютерных кулеров. В

моей уютной квартире...

– Как же меня достала эта боль! – прорычал я.

Уже второй час моя голова подвергается настолько жутким болям, что я даже суп доесть не в состоянии. А суп хороший, как сказала бы моя незабвенная бабушка – нажористый! Суп надо доесть.

Так, а теперь перейдем к серьезному. Что мы имеем в сухом остатке прошедшего дня? В любом случае, я заполучил шов на свою голову (в прямом смысле слова), отменную головную боль и абсолютное непонимание случившегося – в смысле да, конечно я торопился! Но я всегда так тороплюсь и еще не разу не навернулся подобным образом чуть ли не на ровном месте! Я не могу вспомнить все детали, но, судя по всему, мне «помогли» упасть. Возникает закономерный вопрос – кому и зачем это надо? Да никому это не надо, я обычный сисадмин, а все мои догадки – это всего лишь дикие предположения напополам с паранойей!

Еще и как назло обезболивающих средств дома нет, как-то не запасаю. Знал бы, где упасть – соломки бы подстелил!

От дикой боли я зажмурился и сжал виски пальцами. Все параноидальные и не очень мысли буквально выбило новой вспышкой боли. Мне казалось, еще чуть-чуть и голова рас трескается как перезревший арбуз. Надо было послушать этого доктора в клинике «Возрождение» и остаться на лечение. Решено – на днях позвоню по номеру из визитки, которую оставил мне доктор, пройду тесты какие-нибудь что ли.

На этой мысли я неожиданно понял, что головная боль как-то слишком резко пошла на спад. Открыв глаза, я изумленно уставился на стол:

– Интересно! – озадаченно протянул я.

Мой недоумевающий взгляд уперся в тарелку с остатками воскресного супа. И все бы ничего, но тарелка то оказалась разбита на несколько частей, что явно не соответствовало ее состоянию еще несколько секунд назад.

Я попытался осознать, каким же это образом я умудрился незаметно разбить достаточно прочную на вид (и по заявлениям производителя!) тарелку.

Встав и вяло поморщившись от почти утихшей боли в голове, я вытряхнул последнюю сигарету из пачки и закурил, периодически бросая косые взгляды на то, что осталось от тарелки.

Внимательно осмотрев руки, пришел к выводу, что поломка в виду моей незаурядной "руковитости" исключается, руки были чистыми, следов борща не замечено. Наверное, сжал локтями во время одного из приступов боли? Чертовщина какая-то.

Пожав плечами и так и не придя к каким-либо более точным выводам, я затушил сигарету, взял в руки тряпку и пошел наводить чистоту и порядок... Как говорится, вывод – это место, где ты попросту устал думать. Вот и я лишний раз не хотел напрягать свою и без того пострадавшую «думалку».

Сидя за пустым столом я старался как следует напрячь память и вспомнить все события, предшествующие моему незапланированному визиту на больничную койку: вспомнилась лестница и мужик, с которым я столкнулся, а вот дальше ничего, темнота. Как не напрягал свою пострадавшую голову, я так и не смог вспомнить, что именно сказал мне этот мутный тип? Я помню только то, что его слова меня до крайности изумили. А может – это все бред сивой кобылы, и мне все привиделось? Не зря же свидетели утверждают, что никого рядом со мной, во время моего бесславного падения, не было.

Раздавшийся звонок оторвал меня от столь нерадостных мыслей. Кого еще там принесло на ночь глядя?

– Доброго вечера, сосед – сказал Толик, мой сосед по лестничной площадке.

– Привет. – а что мне ему еще сказать? Принесла же нелегкая...

– У тебя все в порядке? Я слышал крик.

Я сделал самую дружелюбную мину из всех возможных и кивнул:

– Толя, все в полном порядке, как раз собирался ложиться спать.

Толик как-то странно посмотрел на меня и вздохнул.

– Если что, обращайся. По-соседски. – произнес Анатолий с какой-то непонятной... жадностью?

– Конечно. Спасибо тебе, а теперь спокойной ночи. – ка-

юсь, не слишком дружелюбно, но поставьте себя на мое место: больница, жесткие головные боли, да вон даже тарелку разбить умудрился!

Закрыв дверь на все замки, я выдохнул и решил все-таки отправиться на заслуженный отдых. Протопав до своей постели, я рухнул плашмя на кровать, подгреб под себя подушку и почти мгновенно вырубился. Засыпая, я еще успел подумал о том, что этот странный визит соседа так бы и вылетел у меня из головы, если бы не прощальный взгляд соседа.

Взгляд человека, которому известно больше чем мне. Взгляд, в котором напрочь отсутствовало показное соседское дружелюбие.

2 глава. Думай о хорошем

Утро начинается не с кофе. Это становится очевидно, когда ты просыпаешься рано утром с головной болью и посреди почему-то (или чем-то? А может кем-то?) полуразрушенной комнаты.

Совершенно обалдев от открывшейся моему сонному взгляду панорамы, я приподнялся на локтях и принялся внимательно осматривать свои родные пенаты: вон покореженная люстра чуть ли не рассыпалась в труху, а тут дверца шкафа решила самостоятельно прогуляться по направлению к свободе, то есть к окну (к слову, окно тоже изрядно пострадало, трещины маленькие и большие змеились почти по всей площади оконного проема). Одежда из шкафа так вообще раскидана по всей территории комнаты! Погром в общем.

– Компьютер! – первое, что вырвалось из моего пересохшего горла.

Резко вскочив и пошатнувшись от прилива крови к голове, я прыжком переместился к рабочему столу (откуда только силы взялись? Даже уже привычная боль отступила на второй план) и начал ощупывать и осматривать свое самое дорогое имущество в этой квартире. Очень странно: монитор как будто рывком передвинули к краю стола при этом оставив нехилую такую вертикальную трещину, края которой (вот уж чудеса) были слегка выгнуты наружу. Бесовщи-

на!

Меня нагло прервал дверной звонок. Опять сосед, наверняка! Пришлось оторваться от жизненно важной миссии по реабилитации своего железного друга, пройти в коридор и посмотреть в глазок: и правда – опять Толик, он меня что, преследует?

– Все в порядке, здесь люстра упала! – проорал я сквозь закрытую дверь, развернулся и пошел обратно, не слушая невнятное бурчание с той стороны двери.

Да уж, ничего умнее я ответить соседу не смог, ну да мне простительно – слишком много всего свалилось за эти сутки.

Я чуть не потерял своего «железного друга», но сумел его реанимировать и сейчас с большим удовлетворением поглядывал на фирменный логотип знаменитой операционной системы. Пусть даже и на треснувшем мониторе.

Глубоко вздохнув я еще раз осмотрел комнату, по которой будто татаро-монгольское иго прошло. Туда и обратно прошло. Выдохнул и, аккуратно переступая через образовавшиеся завалы, поплелся на кухню – кофе сам себя на заварит.

Сидя с кружкой ароматного и великолепного напитка я размышлял – первое, нужно звонить Игнату, попросить пару отгулов сейчас явно не помешает, а там чем черт не шутит, может и больничный возьму. Второе – что еще за чертовщина происходит вокруг моей многострадальной тушки? Квартира заперта изнутри на щеколду, живу я на девятом этаже, соответственно, делаю вывод, что в квартире ночью кроме

меня никого не было. Тогда откуда эти разрушения? Окна?

Быстро осмотрев все оконные проемы в квартире и убедившись, что целостность внешних стекол никоим образом не нарушена, вернулся на кухню.

Может я лунатизмом приболел? А это вообще болезнь? Стоит прояснить вопрос.

Быстро достав свой смартфон, я вбил соответствующий запрос в поисковую строку и углубился в чтение...

Сомнительная теория, очень сомнительная, как минимум – на мне должны были остаться разнообразные синяки, ссадины и тому подобные следствия лунного погрома. После таких-то разрушений. Да и каким образом я бы так перекрутил железную люстру?

Тогда что? Если отбросить совсем уж бредовые идеи, связанные с магией и тому подобным мистицизмом, то вариантов попросту нет. Квартира сама себя разгромила!

Прекрасно понимая, что выгляжу сейчас как пятнадцатилетний фанат одного небезызвестного ситха, оказавшийся на отвязном фестивале косплееров, я вытянул руку по направлению к кружке кофе и попробовал ее... что? Сломать? Задушить? Да чем я тут вообще занимаюсь?!

Злясь на себя, на чертовы ступеньки той чертовой лестницы, на головную боль и даже на не в меру любопытного соседа, я прикрыл глаза и попытался успокоиться. Не успокоился.

Внезапный и громкий звук оборвал мои самоуничижи-

тельные размышления и заставил резко раскрыть глаза.

– Твою мать. – только и смог сказать я, это все, дальше уже нельзя. Дальше уже клиника. Точнее – психоневрологический диспансер, куда меня, судя по всему, в скором времени и поместят!

Кружка была разбита, даже не так – кружка была разбита на сотни маленьких осколков. Судя по осколкам, кружка каким-то малопонятным мне образом схлопнулась сама в себя, при этом осколки почти не разлетелись, а скорее аккуратно упали в радиусе примерно двадцати сантиметров от прежнего места дислокации кружки. Ровным таким кружком упали.

Однако, это не помешало содержимому кружки как следует расплескаться по столу.

Да черт с ним с этим кофе, потом ототру его со стола, стен и пола. Ну и с себя заодно. Важен ответ на вопрос – что сейчас произошло?

Начав анализировать порядок действий, приведший к такому однозначно странному результату, я почти сразу ухватил за хвост ровно две самые важные мысли: на момент мини-взрыва (ну или что там кружку разрушило) я был крайне зол на всех подряд, и у меня чертовски болела голова! Но уже после взрыва кружки она совершенно перестала болеть! Эмоциональный всплеск, головная боль и взрыв связаны между собой?

Бред сивой кобылы – вот так я бы и заявил такому фантазеру. Не будь я сам на месте этого самого фантазера. А если

все-таки попробовать? Еще раз, только на это раз с открытыми глазами и скептическим выражением лица.

Придется повторить абсолютно все условия, но есть одна загвоздка – голова то пока не болит. М-да уж.

Решив заняться хоть чем-то полезным во время ожидания головной боли (кому сказать – не поверят), набрал номер своего начальника и после нескольких гудков он все-таки соизволил ответить:

– Игнат, у меня проблемы. – бодренько начал я.

– Да я уже в курсе, ты вчера умудрился на лестнице наvertнуться, мне передали. Ты как там, в порядке? – обеспокоенность Игната было слышно, что называется – невооруженным ухом.

– Голова болит, все кружится, возможно это сотрясение.

– Понятно все с тобой, отгул нужен?

– В точку! Спасибо! Два отгула на сегодня и завтра будет в самый раз, как раз в больницу схожу.

– Ну, предположим, к доктору ты можешь сходить и в один день. Сегодня, к примеру. – неуверенно протянул Игнат.

– А очередь? А предварительные талоны? – искренне возмутился я такой несправедливости.

Из трубки донесся горький вздох. Потом еще один. После чего Игнат все-таки ответил:

– Окей, два отгула, Артем. Выздоровливай, без тебя тут скучновато!

– Спасибо и пока, Игнат. – попрощался я, скривив страдальческую мину – головная боль начала потихоньку возвращаться.

Вовремя, тебя то я и ждал, родная.

На этот раз жертвой моего эксперимента была выбрана тарелка (у меня их ещё много, в отличие от кружек).

Убрал со стола все лишнее, я поставил одну единственную тарелку ровно посередине стола и отошел в противоположный от стола угол кухни.

– Нус, попробуем. – увлеченно прошептал я так, будто от громкости моего голоса зависела успешность эксперимента.

Вытянув сжатую в кулак руку в сторону потенциальной жертвы и прикрыв глаза, начал концентрироваться на боли в голове. Такой обжигающей, такой пульсирующей и беспощадной квинтэссенции моих страданий.

Постепенно нагнетая себя, взглядом я зафиксировал все изменения, которые произошли с тарелкой за все время эксперимента: сначала тарелка начала немного трястись, потом от края тарелки откололся и завис в воздухе осколок площадью в несколько квадратных сантиметров, но этот маленький осколочек не остался висеть! О нет, этот осколок резво метнулся к центру тарелки. Одновременно с этим, как будто только и ждала команды, тарелка начала рассыпаться вся и полностью, осколок за осколком. Самое интересное, что все эти осколки стремились к центру: таким образом, мы получили неровную, скрипящую от соприкасающихся осколков

керамики, кучку осколков, зависшую в десяти сантиметрах от поверхности стола.

Боясь лишний раз пошевелиться, я задержал дыхание, и на выдохе резко растопырил пальцы в стороны.

Оп, вот этого я не ожидал, все осколки разлетелись по направлениям, которые указали мои пальцы, то есть по факту полетело во все стороны, кроме той стороны, где находилась моя тушка.

Так я и застыл, с приоткрытым ртом, выпученными глазами и растопыренной пятерней!

Вздрогнув от резкого стука в дверь, я оторвал взгляд от стола и поплелся в прихожую. Заглянул в дверной глазок, тихо выругался себе под нос, приоткрыл дверь и рыкнул:

– Что надо?

– У тебя все в порядке? Это Толик, сосед! – донеслось из-за двери.

– Да что тебе надо-то?! Ты уже третий раз ко мне ломишься! – не выдержал я, что-то нервишки пошаливают.

– Да я же просто спросить, ничего такого, ладно бывай! – соседская дверь настолько резво захлопнулась, что мне даже стало немного стыдно за такую отповедь.

Странно, как-то он слишком быстро пошел на попятную, плюс запомнился его прошлый прощальный взгляд. Надо присмотреться к этому соседу и, естественно, держать ухо востро. Благо тот же перцовый баллончик у меня всегда под рукой, не бог ведь какое средство самообороны, но все же...

Чертова паранойя.

Итак, я сделал невозможное! Ну, в моем понимании нашего мироустройства.

Если резюмировать в двух словах сделанное мной – сначала я разрушил керамическую тарелку и собрал осколки в одном месте (сжал кулак), потом разбросал осколки по всей кухне (разжал кулак). А теперь, перейдем к главному и самому вкусному – это был телекинез? Что-то очень на него похожее это точно. Читал я как-то про телекинез статью на просторах Интернета и, если я правильно все запомнил, телекинез – это воздействие на предметы на расстоянии силой взгляда и мысли.

Если рассматривать загадку (а ничем иным, на данный момент времени, для меня весь этот феномен не является) с этой точки зрения, то головная боль и эмоциональный настрой вполне могут подпадать под абстрактную «Силу мысли», ну а «Силой взгляда» я направлял все эти осколки. Тем не менее – мне решительно не хватает информации, нужно как следует провентилировать тему телекинеза, способов и видов его применения!

Но сначала – придется как мне убрать последствия своих внезапно проснувшихся способностей.

Спустя полчаса уборки и трех часов активного серфинга Интернета я понял только одно – мне срочно нужна помощь профессионала... ну или помощь друга?

А почему бы и нет? Позвоню Грише, встретимся вечером,

посидим в нашем любимом баре. Решив не откладывать эту приятную обязанность в долгий ящик набрал номер друга:

– Алло, Гриша, привет! Ты сегодня вечером занят?

– О, привет, пропажа! Нет, на сегодняшний вечер мой персональный календарь ориентирован исключительно на тебя. – весело ответил Гриша. – Повезло тебе, если по-простому.

– А почему пропажа то? – тут же любопытствовал я.

– Так я к тебе сегодня заходил, думал сам пригласить тебя аки красную девицу в самый модный бар на селе!

Я расхохотался – в этом весь Гриша, может поднять мое настроение парой самых, казалось бы, заурядных шуток. Отсмеявшись, решил подкинуть немного интриги в топку Гришиного любопытства:

– Да там интересная история получилась. Ладно, Гриш, все остальное не по телефону. Давай в семь вечера у «Очага».

– Заинтриговал, языкастый, отбой! – весело подтвердил Гриша готовность участвовать в питейных мероприятиях.

Невидимая планка-индикатор моего настроения сразу подпрыгнула вверх, и я чуть ли не физически ощутил, что внутренние пружины, державшие меня в напряжении с того самого момента как я очнулся в больничной палате, отступили на второй план.

А я ведь даже не замечал, насколько я напряжен в психологическом плане. Думай о хорошем, Артем, думай о хоро-

шем!

3 глава. Первые проблемы

По традиции, в «Очаге» было по-домашнему уютно, тихо и...пусто. Ну а чего, собственно, еще ожидать от вечера вторника? Это только по пятницам и выходным дням тут полный аншлаг. Хотя, по сути – в любом более или менее приличном заведении в такие дни полно народа. А «Очаг» был действительно приличным заведением – начиная от более чем серьезного на вид меню (регулярно обновляемого, между прочим!) и заканчивая шикарными лампами накаливания, органично вписывающимся в общий антураж заведения. Мне этот бар нравился.

На ходу снимая теплую куртку, я прошел в зал и начал озираться в поисках своего друга. Долго искать, конечно, не пришлось – занято то было всего 3 столика. Ну да, Гриша как обычно выбрал столик в самом углу зала, как он любит говорить – «в углу открывается наилучший обзор». Фетишист хренов.

– Артемка, жив, чертяка! – поприветствовал меня Гриша.

– Ага, твоими молитвами! Вот взял пару отгулов, надо как следует осмыслить происходящее. – отмахнулся я, одновременно через стол пожимая здоровую лапищу Гришы. Пока что я еще не решил, стоит ли вообще впутывать друга во всю эту мутную историю с новоприобретенными способностями. Чем он сможет мне помочь? Дружеским советом – да, без-

условно! Но не более.

А с другой стороны, кому еще я могу доверять, если не лучшему другу? Родителям такого не расскажешь (незачем им лишний раз нервничать, не тот у родителей возраст для таких вот откровений), да и не поймут они. Какие еще суперспособности? Не знаем никаких суперспособностей! И ты знать не должен!

– Давай присаживайся, я уже заказал нам графинчик светлого и сырную тарелку. – широким жестом провел рукой над столом Гриша. – Ну, рассказывай, в какой блудняк ты опять впутался?

– Это ты очень даже правильное слово подобрал, по-другому и не скажешь! – тяжело вздохнул я, одновременно наполняя свою кружку.

Вот так под пенное и ароматный сыр я и приступил к пересказу теоретической части: с момента столкновения с непонятно кем на лестнице, рассказал о своих экспериментах (с применением метода научного тыка) и их результатах; о странном соседе, который ломился ко мне после каждого применения телекинеза (да, чем бы не являлось это явление – для себя решил называть его именно так), причем ранее за соседом такой активности в принципе не наблюдалось, разве что поздороваться могли при случайной встрече. В общем, я рассказал другу все и без утайки.

– На первый взгляд это все, конечно, странновато. – осторожно заметил Гриша, опрокинул в себя остатки кружки,

немного подумал и добавил. – Да и на второй, если уж на то пошло.

– Считаешь, что я тронулся умом на почве травмы головы? Отбежал Артем свое? – криво усмехнулся я.

– Да не, хрень все это, будь ты настолько болен я бы это увидел даже не сомневайся. – уверенно заявил Гриша. –Но! Согласись, что все это реально странно! Какой-то теле...телекин непонятный!

– А мне вот как раз все понятно!

Подозрительный взгляд Гриши поверх кружки ясно дал мне понять – нужно разрядить обстановку. Слишком абсурдные и нешаблонные вещи я на него вывалил.

– Что книг ты не читал соответствующих, неуч! – необходимо рассмеялся я.

– Да ты ж наш начитанный! Окей, раз ты так уверен в этой своей...магии? Тогда покажи! – нервно озираясь горячо прошептал Гриша.

–Продемонстрировать тебе, жалкому смертному, мои способности? – задумчиво протянул я.

Хотя...а почему бы и нет? В первую очередь, мне самому лишний раз не помешает убедиться в том, что это все реально. Что это не моя буйная фантазия и, самое главное, что все происходящее – это не последствия травмы головного мозга.

– Хорошо, Гриш, солонку ко мне пододвинь, пожалуйста. – неожиданно даже для самого себя попросил я.

– У-у-у, момент! Сейчас еще один графин оформлю. –

предвкушающее произнес Гриша, вскочил и шустро протопал в направлении барной стойки.

Дождаясь друга я размышлял – действительно ли верно я поступаю, втягивая Гришу? Шутки шутками, но пока у меня нет даже примерного понимания происхождения этих способностей! Откуда они взялись? Да ударься я хоть трижды головой об каждую ступеньку этой роковой лестницы – ну не должны у меня были появиться способности! Не должны!

– Так, я принес нам топливо. – торжественно возвестил Гриша, прервав ход моих мыслей и плюхаясь обратно на свое место, одновременно пододвигая к себе наши кружки.

– Гриш... – осторожно начал я.

– Э-э, нет, друг, даже не начинай! Сказал же А, значит говори и Б! Я действительно хочу это увидеть! – проникновенно сказал Гришка и уставился на меня взглядом, не терпящим возражений. – Давай. Магичь!

– Да и черт с тобой, смотри! – в сердцах бросил я.

Ну что же, раз он так хочет – попробуем. Меня долго уговаривать не придется. Сейчас боль хоть ощущалась не столь ярко как утром или прошлым вечером, но, тем не менее, боль никуда не ушла.

Вприв взгляд в солонку, я положил сжатую в кулак руку на стол и сосредоточился на двух вещах: приглушенной пивом боли и той самой солонке. Старательно поднимая из глубин памяти ощущения, которые возникали у меня во время издевательств над тарелкой, я резко сжал кулак. До боли

сжал.

– О-о-о. – только и произнес Гриша, глядя на треснувшее в двух местах стекло солонки, потом подумал секунду и залпом приговорил свою кружку. – Такого мне видеть еще не доводилось. Черт бы меня побрал, это же нереально круто! Но все равно странно!

– Вот и у меня примерно такая же реакция на все происходящее со мной в последние пару дней. – задумчиво ответил я другу на эту эпатажную речь. Решил сразу прояснить. – Это я про «странно» говорю. Ничего нереально крутого в том, что я отбил голову до состояния «телекинеза» не вижу.

– Шутишь что ли?! Да ты же уникам! Сколько людей ты знаешь с такими способностями?! – воскликнул Гриша, и со смехом прибавил. – Телекин! Телекинезнутый!

– Гриша! Звук убавь, а то ты сейчас всему бару растреплешь. – яростно прошептал я.

Внимательно осмотрев зал, пришел к выводу, что излишне громкие заявления моего друга остались без должного внимания. Ну и славно, ну и хорошо. Лишнее внимание мне сейчас точно ни к чему. Да тут и некому было обращать это самое внимание на такие абсурдные заявления: молодая парочка, расположившаяся на другом конце зала, была занята друг другом целиком и полностью; мужчина средних лет за барной стойкой так вообще молча накачивался алкоголем (каким именно я разглядеть не смог, да и не хотел особо); ну а персонал бара и не такое повидал.

– Ладно, поиграем в шпионов! Будь по-твоему. – поджав губы и произнес Гриша.

Обиделся что ли? Ну дает, взрослый же мужик, должен понимать последствия!

– Гриша, ну ты сам то подумай, что со мной произойдет, если узнают вот об...этом? А если правительство узнает, а? Сможешь меня вытащить потом из какого-нибудь научно-исследовательского института или, что еще веселее, закрытого военного объекта? – голосом жертвы паранойи произнес я.

Григорий призадумался. Примерно минуту ничего не нарушало благословенной тишины за нашим столом. Кивнув каким-то своим мыслям Гриша произнес:

– Хм, а ты ведь прав, друг. Это действительно не та тайна, которой можно поделиться с широкой общественностью. Да и с не широкой тоже.

– Вот-вот, рад, что ты меня понимаешь – облегченно выдохнул я.

– Ну, предлагаю выпить за понимание. – весело предложил тост Гриша и шепотом добавил – и за твои новоприобретенные возможности и способности!

Вечер пролетел незаметно: было много тостов и еще больше общих тем для обсуждения, но какую бы тему мы не выбирали, все неизменно сводилось к телекинезу.

Что это такое? Нет, понятно, что я воздействую на предметы силой разума (вот я и признал это...), но вот как имен-

но происходит этот процесс? В общем нераскрытых вопросов вагон и маленькая тележка. Гриша даже попытался уговорить меня еще на один эксперимент с понятными одному ему целями, но я не поддался и выдвинул встречное предложение – поэкспериментировать завтра у меня дома (а что? Ну не на улице же это делать, на глазах у случайных и неслучайных прохожих). Гриша согласился.

Так мы и сидели, весело и непринужденно проводя время. Но, как всем известно, в хорошей компании время проходит столь же быстро. Уже стоя перед баром и ожидая такси успели немного пообщаться на отвлеченные темы и, напоследок, еще раз подтвердить завтрашнюю встречу. Пожал руку Григорию, после чего я молча (такси заказал через приложение, так что общаться с таксистом было вовсе не обязательно) загрузился в такси и укатил домой.

Возвращаясь в двенадцатом часу домой, я был почти счастлив, ведь был твердо убежден в своих перспективах и уверен в своем друге. Уже завтра мы будем изучать на практике пределы моих способностей. Осталось только посудой запастись.

Зайдя в лифт, я нажал кнопку своего этажа и расслабленно оперся о стенку. Лифт у нас не очень-то и современный, поднимает на этаж пусть медленно, но хотя бы без рывков и разного рода скрипов! Поэтому к девятому этажу я даже успел немного расслабиться и слегка задремать.

Каково же было моего удивление, когда на выходе из лиф-

та я столкнулся нос к носу с Толиком.

– Сосед, привет... – как-то лихорадочно произнес Толик.

– Толик, не сейчас, я чертовски устал и хочу домой, давай завтра поговорим. – попытался отбрехаться от назойливого соседа я.

Промелькнула мысль взять его за шкурку и помочь ему принудительно спуститься с лестницы, но я тут же отогнал ее как несостоятельную. Толик, конечно, был тем еще подозрительным типом, однако ничего плохого мне пока не сделал. Посмотрим, что будет дальше.

– Ты...ты не понимаеш-ш-шь. – натурально прошипел наглый сосед и неожиданно схватил меня за левое плечо. Его глаза при этом говорили только об одном – о полной невменяемости хозяина. – Дай...мне...

Ну вот, накаркал. Резко сжав запястье вытянутой руки соседа и одновременно толкнув правой рукой его в грудь, я кабанчиком метнулся к двери, вставил ключ в замочную скважину (с первого же раза! Ох уж этот адреналин животворящий!), провернул ключ и резво заскочил в квартиру.

Ох-ре-неть! Это что сейчас было?

Оперативно запечатав дверь буквально на все замки и прикинув к дверному глазку, я увидел, как Толик стоя на месте ошеломленно тряс головой и что-то невнятно бормотал себе под нос. Что именно он там бубнил – этого я слышать, к сожалению, не смог. Успокоившись, сосед бросил последний взгляд на дверь, за которой отважно спрятал-

ся я, и вернулся в свою квартиру.

Я, конечно, не трус, но это жесть какая-то, он же вообще неадекватный был! Послала же Судьба соседа!

Кое-как отдышавшись и уняв скачущее галопом сердце, я принялся нервно расхаживать по квартире: что ему было нужно от меня? Он что, каким-то образом узнал о моих способностях? Да откуда бы он узнал? Очень и очень неправдоподобно звучит.

Однако, другого объяснения попросту нет! И если подумать (как следует подумать!), то становится ясно и очень даже понятно, что все эти странности с соседом начали происходить ровно в тот же день, в который я получил свой телекинез. На свою же голову.

И что с того? Ну узнал он об этом, но не кидаться же теперь с выпученными глазами на бедного телекинетика? Ну или кто я там – владеющий телекинезом? Повелитель силы разума? Ага, повелитель, блин, разума. Смех, да и только.

Решено – завтра нужно быть как можно более аккуратным на лестничной площадке, все выходы наружу вообще стоит свести к нулю: продуктов на день точно хватит, кофеин и никотин тоже присутствуют... А там глядишь и успокоится мой не совсем адекватный сосед.

Наконец смог успокоить себя до состояния «не боюсь, но очень опасаясь» и пойти готовиться ко сну. Завтра ответственный день! Завтра мне предстоит узнать много нового о себе.

Но перед этим нужно как следует выспаться.

«И ведь даже голова не болит!» – такова была моя первая сознательная мысль этим замечательным утром. Нет, какие-то отголоски боли еще скребутся внутри моей черепушки, но это не идет ни в какое сравнение с позавчерашними болями.

Я был просто до краев заряжен позитивом, по самую макушку! Ничто не могло поколебать мой позитив этим утром!

В нетерпении вскочил с кровати и огляделся. Да уж, пожалуй, нужно будет вызвать оконных дел мастеров, с прошлой ночи окна как-то не удосужились зарастить трещины, хорошо хоть у меня современный тройной (точнее теперь уже двойной) стеклопакет стоит. Также, треснувший монитор тоже напрашивается на замену, но пока это не критично.

От инспекции своего кровного имущества меня отвлекла назойливая трель дверного звонка.

Проществовав в прихожую, я предусмотрительно заглянул в глазок, рассмотрел столь раннего визитера, расслабился и открыл дверь, пропуская Гришу в квартиру:

– Гриша, 8 утра на дворе, ты чего такой ранний-то, как подснежник?

– И тебе доброго утра, гостеприимный ты наш! – саркастически ответил Гриша, стаскивая ботинки и пристраивая в угол прихожей пакет с чем-то звенящим, и тут же добавил, но уже серьезно. – Да меня тут внезапно накрыла умная мысль – чем раньше начнем, тем больше успеем узнать за

сегодня!

– Да ты просто гений мысли! – фальшиво восхитился я, махнул рукой в сторону кухни. – ладно, пошли зарядимся кофе перед научным прорывом. Покурим.

Пройдя на кухню, я первым делом включил вытяжку на полную мощность (гудит она как трансформатор, но что поделать), поставил чайник на плиту и прикурил, только после этого развернулся к другу:

– Гриш, а ты почему не на работе то? Я тебе конечно не жена, да и нет у тебя жены, но в нашей конторе за прогулы карают строго. Тебе ли не знать.

– Ну ты прямо по больному режешь – жены у меня нет! Так ведь я под такое дело себе отгул выбил! – попытался сделать обиженный вид Гриша

– Надеюсь, в графе «Причина» ты указал не проверку телекинетических способностей лучшего друга? – скептически спросил я.

– Обижаешь! Я указал «Эксперименты с силой разума» – весело оскалился Гриша.

Ага, сейчас я тебе повеселюсь. Решив подколоть лучшего друга (по крайней мере попробовать), сосредоточился на кончике сигареты, которую Гриша неспешно достал из пачки, свернул пальцы в жесте «А-ля щелбан» и с щелчком выпрямил палец в направлении удерживаемой взглядом белой палочки...

– Ты бы хоть предупреждал что ли! – ошеломленно про-

изнес Григорий, вылупив глаза и вертя в руках остатки сигареты. – А если бы в глаз мне заехал?!

– Но ведь не заехал же. – скромно ответил я, потихоньку краснея.

Действительно, надо поменьше пальцы... гнуть. Я ведь и правда мог запросто промахнуться, и кто его знает, к каким бы последствиям это привело!

К слову о последствиях. Вдруг вспомнился надоедливый (а может даже уже опасный?) сосед и я решил поведать о своих ночных приключениях Грише. Мало ли, вдруг что-то дельное посоветует.

–Странное поведение конечно. А ты ему денег случайно не задолжал? – решил такой незамысловатой шуткой разрядить обстановку Гриша. Получилось так себе.

Я решил промолчать – нечего мне было сказать другу. Нужно любой ценой изучить свои возможности, чутье подсказывало мне, что если сейчас их не освоить, то потом их будет попросту некому осваивать. Мрачноватые какие-то предчувствия.

Покачивая головой, Гриша пристально на меня посмотрел и внезапно спросил:

– Ты сам то как? Готов ко всему этому безобразию?

– Нет, но это уже не имеет значения. – с Гришей можно быть честным, поэтому и не стал его уверять в том какой я непробиваемый, малочувствительный, да и вообще супермен.

Гриша вздохнул, аккуратно положил фильтр от сигареты на стол, вышел в прихожую и спустя несколько секунд вошел обратно, но уже победно потряхивая звякающим на все лады пакетом:

– Прорвемся, друг! У меня тут одиннадцать древних тарелок и три штуки не менее раритетных чашек!

– Тогда приступим – я пожал плечами и принялся разливать кофе по кружкам. Телекинез телекинезом, а кофе налить не забудь. Как сказал один небезызвестный драматург: есть вещи, которые стоят того, чтобы им хранили верность.

4 глава. Антинаучные эксперименты

Если бы сегодня кто-нибудь зашел в мою квартиру, то первое что пришло бы на ум этому, вне всяких сомнений, храброму человеку – «Это все какая-то дикость».

И этот потенциальный «кто-нибудь» бы был абсолютно прав!

Двое молодых людей азартно швырялись друг в друга кусками посуды (по крайней мере, так это выглядело со стороны). При этом один из них довольно странно себя вел – вытягивал руку (а иногда и руки) в направлении летящего, стоящего, лежащего или любого другого куска посуды и начинал активно размахивать ими (в смысле руками). А те самые осколки разбитой посуды то тут то там валялись уже буквально по всей небольшой квартирке. А начиналось все так безобидно...

– Я тут подумал! – торжественно заявил мой друг Гриша, для убедительности поднимая указательный палец к потолку.

Скептически изогнув бровь, я выжидающе уставился на этого почти гениального почти придумщика.

– Смотри, для начала нам нужно выяснить можешь ли ты в принципе поднимать в воздух вещи? А если да, то какой

вес для тебя будет максимальным? Верно же?

– Ну, предположим. – осторожно ответил я другу, не до конца понимая к чему он ведет.

– Что ты предположишь? Ну какой ты теле... телекин, если не можешь поднимать вещи в воздух? Да здравствует левитация! – изобразил неопределенное движение рукой Гриша и вопросительно посмотрел на меня.

– Да согласен я, давай уже тарелку! – махнул рукой я, мне и самому не терпелось начать. К чему затягивать?

– Блеск, значит, летающая тарелка, да? – заулыбался Гриша, одновременно ставя вышеуказанный предмет посуды на табуретку, которую мы заблаговременно разместили в центре комнаты.

– Именно. – спокойно подтвердил я, сейчас мне нужно быть максимально сосредоточенным.

Так, что-то подсказывает мне – привычный метод разрушения посуды (сжать кулак, разжать кулак) здесь не прокатит. Сейчас моя цель вовсе не сломать тот или иной предмет обстановки (хотя, так хотелось...), а всего лишь переместить его в пространстве! Вообще без проблем!

Вот если как следует растопырить пальцы и попробовать воздействовать на предмет как бы снизу? Как, собственно, и поднимают наполненную тарелку нормальные люди (если поднимать ее одной рукой). Тут то тарелка и шелохнулась. Совсем немного – примерно на сантиметр-полтора, но сдвинулась же!

– И что? Это все? – первый нарушил тишину Гриша, настала его очередь скептически изгибать брови, и, должен признать, у него это получается куда как театральнее.

– Да погоди ты! Это только начало. У меня даже голова не болит для таких телекинетических подвигов! – праведно возмутился я.

– Артем, а с чего ты так уверен, что тебе обязательно нужна эта самая боль? Ты мазохист и не приемлешь традиционных методов познания себя? – с полуулыбкой спросил Гриша.

– Гриша, какая нафиг уверенность? О чем ты? Я сейчас как слепой котенок в черной комнате! Без дверей! Да и ты тоже! Все, что я могу – это попробовать и ошибаться.

– Тогда давай, Гудини, отмочи по-взрослому! – с этими словами Гриша яростно ткнул пальцем в многострадальную тарелку.

Неодобрительно взглянул на друга, как следует поднапрягся, и... Вторая попытка привела к аналогичному результату. Ну разве что предмет сместился на сантиметр дальше первого рывка.

– Стоп! Хорошо, ты попробовал уже второй раз, что именно ты чувствуешь во время воздействия на объект? – по-деловому спросил Григорий.

– Ничего не чувствую, совсем ничего. – почесав голову ответил я.

– Ок, а что-нибудь ощущал во время вчерашних издева-

тельств над солонкой в баре? – продолжал уточнять Гриша.

Пришлось крепко призадуматься. А действительно, что же я почувствовал в момент сжатия такой маленькой на вид солонки? Ответ был мне уже известен, и я не замедлил поделиться своими соображениями:

– Соппротивление, чтоб его!

– Что не так с сопротивлением? – удивленно и даже с какой-то опаской посмотрел на меня Гриша.

– Смотри – размер солонки, по сравнению с вот этой самой тарелкой, достаточно маленький, соответственно, площадь возможного воздействия снижается! Из чего следует простой до банальности вывод – чем меньше площадь соприкосновения ментальной руки (условной руки, конечно же, можно и ногой назвать, если кому-то так будет удобнее) с объектом, тем больше у меня шансов успешно воздействовать на него. И наоборот.

Правда, в эту теорию у меня не сразу уложилась моя самая первая разбитая тарелка. Однако, как следует пораскинув серым веществом, пришел к выводу, что в тот раз вполне могло быть некое точечное воздействие на небольшую площадь, вследствие чего тарелка и растрескалась вся. Много ли ей надо?

– Предлагаешь взять что-нибудь поскромнее? – нахмурился Гриша, потер переносицу и внезапно просветлел лицом. – а давай карандаш попробуем! Скромнее некуда же!

Ну, карандаш так карандаш.

– Почему нет. – пожал плечами я.

И, та-да, у меня получилось приподнять сей предмет аж на целых десять сантиметров вверх. На этом мои успехи закончились – удержать карандаш от падения я не смог и пары секунд. Силен!

– Не суетись, Артем! Самое главное – ты смог это сделать! Продолжаем! – решил замотивировать меня друг – судя по всему, моей кисло-соленой миной уже можно было текилу закусывать.

Тяжко вздохнув я размял лицо руками и кивнул. Шоу должно продолжаться.

В таком духе мы и провели весь день, изредка прерываясь только на кофе, еду и перекуры. Рабочая такая обстановка!

Даже попытались работать с живыми организмами (в качестве такого организма вызвался сам Григорий). Долго спорили, обсуждали теорию и всячески оттягивали момент практического применения телекинеза на человеке (тем более на друге!). Шутка ли – абсолютно неизвестно как себя поведет моя способность в таких условиях! Откроется ему какую-нибудь часть тела, а мне потом жить с этим. Нехорошо.

Как оказалось – зря опасались. Как бы я не напрягся, но максимум что ощутил Гриша – это легкое покалывание в руке, на которую я и пытался воздействовать. Немного посоветовавшись мы пришли к двум вариантам: либо слишком слаб мой телекинез (что, как в дальнейшем показала практи-

ка, временно), либо Гриша – бесчувственная скотина (а вот это уже не лечится).

Но шутки шутками, а в дальнейшем, возможно, я и смогу применять телекинез к живым организмам (органика, если угодно), но проверять то будет не на ком: как выяснилось, на себя я в принципе не могу воздействовать телекинезом, по крайней мере никаких ощущений во время таких попыток у меня не возникало. Ну да и не больно то и хотелось. Человеческий организм, как известно – штука хрупкая.

Итак, перечисляю итоги – день выдался до крайности странный и не менее плодотворный, мы выяснили много новых и очень даже интересных фактов: я не могу воздействовать телекинезом на других людей (включая себя); также, помимо площади воздействия мы отметили и возможность регулирования интенсивности воздействия; обнаружили, что без помощи взгляда и жеста (как бы это странно не звучало, с учетом того, что первые проявления телекинеза были как раз таки с закрытыми глазами и без всяких жестов) сдвинуть даже самый заваливающий карандаш у меня не получалось, правда немного позднее я все-таки смог сдвинуть (всего лишь сдвинуть, даже не приподнять!) один из фломастеров при помощи периферийного зрения.

К слову – после почти каждой попытки (и в зависимости от приложенных... усилий?) мне требовалось некоторое время для восстановления сил (моральных сил? Энергии жизни? А может, всем известной маны? Мы так и не поняли то-

гда). После чего, мы вновь приступали к локальному истреблению предметов посуды, да и не только посуды.

Ну и, наверное, самый важный факт – мои способности прогрессируют! К примеру, если в начале дня я кое как мог приподнять пресловутый карандаш (и пару секунд удерживать в воздухе), то под конец наших изысканий смог поднять, без малого, полулитровую кружку (моя гордость) и продержать ее на весу ровно одиннадцать секунд. Не буду врать, я чертовски надеялся на возможность роста!

Покончив с экспериментами, мы оглянулись, пришли в ужас от открывшегося нашим взглядам комнатного хаоса и дружно прошли кухню за новой порцией напитка бодрости.

С уборкой мы закончили уже ближе к полуночи. Сидя на диване мы курили (на кухню идти уже было банально лень) и вяло перекидывались ничего не значащими репликами:

– Слушай, а как тебе Леночка из операционисток? – спросил вдруг Гриша.

– Которая Бузаева что ли? – в недоумении спросил я.

– Да! – яростный блеск в глазах Гришу подсказал, что шутить на эту тему сейчас не стоит.

Я удивленно на него посмотрел, подумал... Потом еще раз подумал и честно ответил:

– Да никак. Помню о ней только то, что она нас знатно подставила перед нашим биг-боссом.

– Это чем же она вас подставила? Где операционный отдел, а где вы? – прищурил глаза Григорий.

– Да проехали, ты к чему это спросил то, Гриш?

– А я вот на свидание хочу ее пригласить! В эти выходные! – мечтательно произнес Гриша.

– Погоди-ка! Ты же вроде встречался с Алиной из тех же самых операционисток? Их же там всего шесть девушек работает, включая их руководительницу! – наставительно произнес я.

– Ну и что? – непонимающе уставился на меня друг.

– А то, что они там уже все в курсе как твоих недостатков, так и твоих перспектив, уж не сомневайся. Получше тебя знают, на что ты способен, а чего от тебя ждать не придется. – широко улыбаясь ответил я другу.

– Да? Не подумал. Это надо обмозговать. – нахмурился Гриша.

Минут пять мы сидели молча, думая каждый о своем и просто получая кайф от того самого чувства, которое нередко подбивает людей на разнообразные трудовые подвиги – чувства хорошо выполненной работы.

– И что ты собираешься дальше делать? – внезапный вопрос от Гриши смутил, и я не сразу нашелся, что же ему ответить.

– Полагаю, что стоит попробовать поискать людей... с похожими способностями, ну ты понял. – наконец задумчиво ответил я.

– Думаешь, что ты не один такой... странноватый?

Я посмотрел на Гришу. Гриша посмотрел на меня. Бук-

важно через секунду в комнате раздался такой дикий смех, что не будь я на своем месте, то заподозрил бы некие психические отклонения у обладателя такого хохота. Ну а что поделаться? Нервное напряжение последних дней дало о себе знать, хорошо хоть в столь безобидной форме удалось выплеснуть накопившееся.

Да и Грише тоже досталось, ну не готовит жизнь наших менеджеров к таким откровениям! Не готовит!

Смеялись мы еще минут пять, потом тихо подхихикивали примерно столько же времени.

– Ну а серьезно, что с планами, друг? – повторил вопрос Гриша.

Действительно серьезные вопросы Гриша задает. Хоть он и весельчак, даже временами балагур, но котелок у него варит!

– А я не шучу, попробую найти других таких же... Не верю, что такие возможности перепали только мне! Ну не верю и все тут! – категорично заявил я.

– Ладно, уговорил! Ну а дальше то что? – гнул свою линию Гриша.

– А там уж, друг мой Гриша, по обстоятельствам пойдет. Если что, я могу рассчитывать на тебя? – спросил я.

– Это ты сейчас так пошутил? Конечно я с тобой. Вместе начали, вместе и закончим эту историю! – с этими патетичными словами Гриша хлопнул мне по плечу своей в общем-то немаленькой лапищей. Больно.

– Справедливости ради – историю начал я один, точнее я и та проклятая лестница. – педантично заметил я, потирая плечо.

– Да ладно тебе! Пусть это и не я тебя на лестницу ронял, но, если бы я знал к чему приведет такой твой полет навстречу ступенькам...то даже не знаю, друг, даже не знаю. – ухмыльнулся Гриша.

Вот тут-то меня и пробрало! Я все гадал – а что это за мужик такой помог мне найти свою судьбу (и заодно способности к телекинезу) среди холодных и безжалостных питерских ступенек? Пусть я и не знаю кто именно это сделал, но, кажется, начинаю догадываться зачем. Мурашки, протанцевавшие вдоль позвоночника, ясно дали мне понять, что я на верном пути. Чутье не дремлет.

Я расширенными глазами посмотрел на Гришу, тот понял все правильно и сразу выдал кучу рекомендаций вперемешку с руганью:

– Черт бы тебя побрал, Артем! Ты же реально вписался в какой-то блудняк! Тебе сейчас нужно быть крайне осторожным! Не вздумай никому показывать эти свои фокусы с телекинезом! В офисе вообще не подавай виду, что у тебя в жизни что-то поменялось!

– Понимаю, не дурак. – кратко ответил я.

– Ладно, извини, переживаю за тебя. – почесал свою макушку Гриша.

Я махнул рукой. А что тут говорить? Прав Гриша, прав по

всем статьям. Кто бы это не сделал, как минимум – он знает где я работаю (да и где живу, скорее всего тоже знает), как максимум – имеет какие-то свои планы (в моем воображении – всегда негативные) на меня и на мои способности.

Внезапно друг встрепенулся, посмотрел на свои наручные часы и весело подмигнул мне:

– Так, мне надо хотя бы попробовать выспаться, а то как же я буду обслуживать корпоратов не выспавшийся? Сейчас такси вызову да почешу к себе. Не унывай, дружище!

– И то верно. – мой широкий зевок как бы подвел итог сегодняшней встрече.

Меня самым наглым образом прервали на пике моего зевка (нелюди!). А именно – кто-то очень настойчивый и не обделенный дурной силушкой начал методично колотить по моей двери. Хорошо хоть дверь сейфового типа. Тревожно переглянувшись, мы бесшумно вышли в прихожую. А что, вдруг там за дверью секретные агенты какой-нибудь паранормально-секретной службы безопасности? И вот хрен же его знает, есть такая служба или это все мои бредовые фантазии.

Хм, какой-то мужик в тапках и халате стоял и нагло лупил мою дверь основанием кулака. Еще один неадекватный сосед? Не привыкать.

Что касается шума от ударов – так он был обусловлен габаритами предполагаемого соседа, неплохой такой кабан! Ростом где-то под метр девяносто пять, ширина плеч явно

превосходит мою, хотя богатырской бы не назвал. Другое дело – живот, вот живот там был всем животам живот, уж не знаю на каких дрожжах он это все отъел, но выглядело внушительно.

Достав из кармана куртки перцовый баллончик (мало ли, я и так на нервах, а тут еще какой-то малоприятный амбал в дверь ломится), я было приготовился открывать дверь, как услышал насмешливое фырчанье Гриши:

– О великий маг, не зазорно ли вам, да с баллончиком? Как самому захудалому смертному?

– Ну хочешь иди сам разберись, умник нашелся, там рама как два меня. – огрызнулся я. Преувеличил? Да, но ненамного!

– Один момент, ваше магичество! Ваша воля моими руками! – заржал Гриша.

Вот тут следует пояснить, что наш Гриша не совсем простой менеджер. Наш Гриша любит и уважает бокс. Казалось бы, что в этом такого? Но есть один нюанс – телосложение Григория подходило под боксерское определение «супертяж». А еще, я бы не сказал, что Гриша придерживается альтруистичных взглядов на мир.

Гриша рывком открывает дверь и далее идет краткий диалог Гриши (Г) и соседа (С):

– Чего надо? – Г.

– Задолбали шуметь! – С.

– Слышь! – Г.

– Тебе что-то не ясно?! – С.

– Ты че сказал?! – Г.

Решив, что такой информативный диалог очень скоро выльется в не менее содержательный мордобой, я поспешил вмешаться:

– Так, стоп, мужики! – раненым лебедем проорал я, одновременно вклиниваясь между ними. Зачем? А затем, чтобы распахнуть пакет с кучей битой посуды прямо перед носом ошалевшего от такого вопля соседа (на что и был расчет). – Видишь? Раритетный сервис! Раритетный! Мы весь день осколки собирали, под конец уже задолбались в край! А это подарок был!

С этими словами я горестно опустил руки и трагично вздохнул. Пакет с посудой громко и выразительно звякнул.

– Ну, да ладно, мужики, че я не понимаю, что ли. – спустя несколько секунд смущенно пробурчал сосед, почесывая голову.

– Да мы тоже не правы! – Гриша тоже не стал строить из себя примадонну и протянул руку. – Гриша! А это мой друг – Артем!

– Коля! – сосед тоже оказался не из обидчивых и пожал протянутую руку.

Пришлось провожать соседа до его этажа. Как оказалось, Николай живет прямо подо мной, так что далеко мы втроем не ушли.

На обратном пути, уже открывая свою дверь я скорее по-

чувствовал, чем услышал, какое-то непонятно шевеление за дверью ненормального Толика. Как будто кто-то (интересно кто же?) трется всем телом об дверь. Может, у него собака есть? Не видел ни разу, но вдруг?

Зайдя в свою крепость и закрыв дверь на все замки (это уже входит в привычку, с такими-то соседями!), я внезапно вспомнил, что так и не удосужился посетить ту самую клинику со странным названием – «Возрождение».

Хотя, а какой в этом смысл теперь? Головная боль весь день не давала о себе знать (как, в общем-то, и старые добрые приступы тошноты). Поэтому – к черту клиники, больницы и всевозможные оздоровительные учреждения! Пора наслаждаться жизнью!

5 глава. Новое старое знакомство

Ранним утром ничто не предвещало беды!

Я великолепно выспался, у меня не болела голова, да в конце концов даже на работу пришел заранее на целый час!

Стоически вытерпев лифтовую толкучку, я ввалился в нашу уединенную сисадминскую каморку, как обычно не глядя поздоровался с Игнатом (который уже был на рабочем месте, что не удивительно). Плюхнулся в свое кресло, потянулся за кружкой и поднял взгляд на своего начальника.

И вот на этом моменте моя челюсть медленно так поползла вниз...

– Дерьмо... – ошеломлённо выдохнул я, у меня аж глаз от неожиданности дернулся. Точнее от открывшегося мне зрелища.

– Ты что-то сказал, Артем? – встрепенулся Игнат и вопросительно посмотрел на меня.

Я молчал. Я старался. Честно, очень старался не брякнуть чего-нибудь такого, о чем потом могу пожалеть – это в конце концов мой единственный непосредственный коллега по отделу и, к тому же, мой руководитель. Но...к чему такой маскарад, спрашивается?

Игнат молча продолжал смотреть на меня. Я точно также молча смотрел на него.

– Игнат, да что за маскарад? Тебя как в таком виде про-

пустили охранники? – уже не в силах сдерживать свое любопытство спросил я.

Видок у Игната был, как говорится, не от мира сего (это я еще мягко выразился): свисающие чуть ли не до середины шеи мочки ушей; большие и круглые глаза, в глубине которых мягко переливалась золотистая радужка (это что, линзы такие? Никогда подобного не видел); плюс ко всему прочему – не поленился же измазать себе кожу какими-то серебрястыми блестками напололам со светло-синим гелем. Может, на дворе Хэллоуин, а я даже не в курсе?

Глаза Игната стремительно начали увеличиваться. Хотя, мне казалось куда уж больше? Сантиметра четыре уже в диаметре, не меньше!

Так, надо брать дело в свои руки, а то коллеге, как мне кажется, дурно стало. Кто его знает, вдруг я задел какие-нибудь там чувствительные струнки его широкой души? Неотесанный мужлан же, что с меня взять?

– Игнат! Да ты не переживай, мы ведь живем в двадцать первом веке! – все-таки решил я с чего-то начать свою пропитанную толерантностью речь.

– Ты...

– Да говорю же – забей! Я тебя не видел, ты меня не знаешь! – про себя я подумал, что было бы забавно посмотреть, как Игнат завалится в таком вот виде в кабинет к нашему заведующему – достопочтенному Антону Евгеньевичу. Эпично бы получилось.

– Ты охренел совсем, Новак?! – возмущённо спросил Игнат.

– А я что? Хоть слово плохое сказал? Да я... – начал отрешиваться от обвинений в расизме, сексизме и прочих нехороших вещах.

– Если я услышу еще хоть слово, хоть одно маленькое словечко о том, как ты меня понимаешь, то ты у меня лет пять еще отпуска не увидишь! – рыкнул Игнат.

О как, сильно бедолагу задело, если даже всегда меланхоличный коллега так реагирует... Однозначно – Игнат перенервничал. Раньше я его таким не видел (во всех смыслах этой фразы).

Шутливо подняв руки в жесте мира, я выдал свою самую дружелюбную улыбку и произнес:

– Значит я тебя не так понял.

– Ты, блин, умник, прижми свою задницу к креслу и слушай. – все еще сердито ответил Игнат.

– Но я же и так си... – попытался справедливо возмутиться я.

– Хватит! Я тебе тут не шутки шучу, Артем! – самым серьезным тоном из всех возможных произнес Игнат.

Для разнообразия (и из инстинкта самосохранения – кому захочется пять лет без отпуска батрачить?) я решил промолчать и посмотреть, что же будет дальше.

Горестно вздохнув, Игнат принялся наматывать круги вокруг своего рабочего места. Периодически кидал задумчи-

вые взгляды в мою сторону, при этом вид у Игната был такой, будто он взвешивает меня и все мои прегрешения на одних ему известных весах.

Любопытно, что это он там обдумывает себе?

– Я – Лоран-Ра. – наконец нарушил тишину Игнат.

– Звучит по-сектантски. – индифферентно заметил я.

– Ничего ты не понял. – и все, принялся дальше расхаживать вокруг своего стола. Очень содержательно ответил.

– Без обид? – решил я на берегу прояснить данный момент.

Игнат резко развернулся ко мне с видом уже решившегося абсолютно на все человека (а человека ли?) и протянул руку к своему креслу. Кресло долго уговаривать не пришлось, и оно резво подпрыгнуло на метровую высоту и застыло прямо там же в воздухе. М-да. Вот так походя он одним усилием мысли поднял в воздух кресло, которое весит около пятнадцати килограмм! Если меня не обманывают глаза, и он таки сделал это при помощи телекинеза, то мне, очевидно, есть куда расти! Мало того, что он поднял очень тяжелое кресло (для телекинеза тяжелое), так он еще и удерживает его прямо над своим столом без каких-либо усилий!

– Ты видишь сквозь Покров! – то ли обвинительно, то ли утвердительно произнес Игнат. А может и то и другое одновременно. Я так и не понял.

Да у Игната сегодня прямо-таки день открытия каких-то сакральных истин! Вижу! Да еще и сквозь Покров! Ну что

за бред...

– Игнат, как бы тебе сказать... – максимально вежливо я начал выстраивать свою защитную линию. Из говна и палок выстраивать. А почему так? Да потому что я совершенно не понимаю, о чем идет речь! Потому что у меня недостаток жизненно важной информации! В хронической форме недостаток!

– Но видеть сквозь Покров ты начал только недавно. Ты даже не понимаешь о чем идет речь. – не обращая внимания на меня продолжил Игнат. – Но это же невозможно!

– А почему? И что за Покров? – успел я вклиниться с очень даже интересующими меня вопросами. Да, собственно, для меня любые вопросы по теме моего дара были интересными!

– Да потому что такие способности у вас, то есть у людей, проявляются примерно до 10 лет включительно! Исключений нет и не было, насколько я знаю вашу историю. – уже вполне вменяемо и спокойно ответил начальник.

– Ну, где я, а где ваша история? Все меняется, Игнат. – резонно возразил я.

– Хм, хм. – пошевелил бровями мой начальник.

Игнат так и не нашелся что мне ответить. Немую сцену прервал звонок моего мобильного.

Вздрогнув от неожиданности, бросил быстрый взгляд на экран телефона. Гриша звонит, не очень вовремя он решил пообщаться, если честно.

– Да возьми ты уже трубку. – махнул рукой Игнат (хорошо хоть не той рукой, которой кресло удерживал). Вот вышел бы казус – прилети в меня 15 кило офисного кресла.

– Да... Гриша? – я честно попытался пересохшим горлом выдать нормальное приветствие. Не получилось.

– Привет! Слушай, я по поводу того мужика, который тебя вроде как толкнул, но ты его не разглядел, помнишь? – энергично начал Григорий.

– Еще бы я не помнил, что с ним? – мгновенно насторожился я.

– Да я, собственно, не столько о нем думал, а скорее о той клинике, в которой ты очнулся... Как оказалось, клиника «Возрождение» является одним из наших ВИП клиентов и обслуживается мои хорошим... коллегой. – заговорщицки продолжил Гриша. Вот же шпион доморощенный.

– И что с того? Это не преступление. – скептически ответил я.

– Послушай! Так вот, я попросил коллегу показать мне сводную отчетность по этой клинике... – Гриша, судя по всему, решил меня еще немного помучить и продлить интригу.

– Гриша, не тяни кота сам знаешь за что!

– Да ты блин весь момент испортил – ладно, не буду рассказывать тебе чего стоило мне с ним договориться, а скажу лишь – с тебя простав!

– Ок, но может ты уже скажешь мне – в чем дело? – прорычал я в трубку.

Посмотрел извиняющимся взглядом на Игната и весь обратился в слух, потому что дальше...дальше действительно пошло самое интересное.

– А дело тут в ежемесячных транзакциях, Артем! Клиника «Возрождение» получает ежемесячно очень крупные суммы, настолько крупные, что ты такого количества нолей в одном месте ни разу не видел! И получает их в зеленом эквиваленте от некоей корпорации «Вира». Знакомое название, не правда ли? – победным тоном возвестил Гриша.

– Да ну нафиг. – ошеломленно произнес я.

– Вот именно, друг. Ладно, я пошел «копать» дальше. Свяжусь с тобой уже вечером. Бывай. – торопливо попрощался со мной друг.

– Пока. – немного заторможено ответил я.

Причина моей легкой заторможенности проста – мои мысли сейчас сделали резкий скачек в прошлое, ведь буквально в этот понедельник я нос к носу столкнулся с представителями этой самой корпорации. Вира, чтоб ее.

Если я прав, то сейчас я нахожусь под столь плотным колпаком, что мне попросту бессмысленно даже думать о том, чтобы выйти из всей этой истории целым и очень желательно невредимым. Черт.

– Игнат, ты случайно не в курсе, наши... гости из «Виры» еще в городе? – спросил я, истово надеясь на отрицательный ответ.

– Не знаю насчет города, но на завтра им уже подготов-

лена переговорка. Сам ее готовил, пока кое-кто головой стучался. – выразительно пошевелил синими бровями Игнат.

– Хреново... – протянул я

– А что? Какие у тебя дела с даар? – Игнат как будто бы даже насторожился.

– С какими еще даар? – ответил я вопросом на вопрос.

– Ну, вернее двумя даар и одним метаморфом, если быть точным. – внес уточнение этот достойный представитель каких-то там Лоран-Ра.

Я, наверное, около минуты молча смотрел на Игната, пытаясь понять – это он меня так изощренно стебет? Или на полном серьезе полагает, будто я знаю кто такие даар и метаморфы? Так ни к чему и не придя, отхлебнул из кружки свой кофе (уже остывший, между прочим!), устало откинулся на спинку кресла и произнес:

– Игнат, расскажи мне все, пожалуйста.

Рассказ получился содержательным. О чем тут говорить, если почти все время повествования (а Игнат умеет рассказывать красочно и, одновременно, по делу) мой рот был широко открыт, а мои глаза постоянно стремились покинуть орбиты? Но обо всем по порядку!

Итак – помимо старого доброго человека, гордого носителя самоназвания – homo sapiens, на нашей старушке Земле существует множество мифологических видов, о которых я мог слышать только в легендах и сказках, а о некоторых созданиях я не слышал вообще ничего: к примеру те же Ло-

ран-Ра – радикально миролюбивые, гуманоидные существа, со странной кожей и глазами как будто из жидкого золота, отличаются феноменальными способностями к телекинезу и склонностью к уединенному образу жизни; ах да, чуть не забыл, правящей касты у них нет, зато у них есть некий коллективный разум, действующих по принципу сетевого соединения клиент-клиент, но с территориальным ограничением.

К примеру, когда один из питерских Лоран-Ра прибывает по делам в Москву – он подключается к новой ментальной сети (московская) и отключается от старой (питерская). На местах контролируют все это веселое дело некие Направляющие – самые старые и самые почтенные из Лоран-Ра. Но и это еще не все! Абсолютно все Направляющие соединены в ментальную сеть с Великим Лораном. Я так понял – это очень древнее существо, которое живет в добровольной изоляции и ненавязчиво координирует и помогает всему своему виду. По слухам, живет Великий Лоран где-то в Ирландии. Больше о нем никто ничего не знает, ну кроме Направляющих, скорее всего.

И это только вершина айсберга! Я уж не буду говорить о том, что между телекинезом и ментальными способностями присутствует, судя по рассказу Игната, самая что ни на есть прямая связь. Все это направление магии называется... Сила Разума. О-очень интересно, нужно будет поскорее провентилировать эту тему.

А вот еще метаморфы – сначала по описанию Игната я

подумал, что это старые добрые оборотни, но не тут-то было! Как оказалось, они настолько же оборотни, насколько я скрипач-виртуоз. Метаморф просто может произвольно изменять свое тело. И все. Ни от каких лунных циклов, серебра и тому подобного метаморфы не зависят. Хорошо хоть их мало, и они все поголовно одиночки, уж не знаю почему. Зачастую устраиваются наемниками в крупные корпорации (да, да, в такие, как корпорация «Вира») и, надо сказать, являются там одним из самых ценных активов.

Ведь что может быть проще и результативнее чем заслать такого вот метаморфа к конкурентам в рамках осуществления промышленного шпионажа? Или исполнения чего похуже...гораздо хуже.

На этой мысли здоровые мураши пробежали вдоль позвоночника, очевидно сигнализируя, что в будущем меня ждет не очень-то и приятная встреча с одним из таких разведчиков.

И, как вишенка на торте, вид – даар. Самый многочисленный (после человечества, естественно) вид. Внешне почти не отличаются от нас, за одним маленьким исключением – у них вся верхняя часть лба покрыта мелкими пластинками, плавно переходящими в волосы. Чешуя, если по-простому.

– Даже не представляю, как это выглядит. – вырвалось у меня.

– Сходи да посмотри у рекламщиков в отделе. Там у нас одна даар работает. – пожал плечами мой руководитель.

– Ты сейчас серьезно? – недоверчиво переспросил я.

– Серьезнее некуда, Карина зовут, если что. – кивком головы Игнат подтвердил свои слова.

– Обязательно схожу, такое зрелище я точно не пропущу. – заверил я Игната. – Так что ты там говорил насчет даар?

Как оказалось, помимо отсутствия серьезных внешних отличий, у нас с даар и «внутри» то все было максимально схожее: те же устремления и побуждения, те же желания и слабости. Аналогичное стремление к коллективизму и сопутствующему созданию разнообразных кланов, орденов, корпораций, тайных сообществ и других ячеек общества.

При этом, что у людей, что у даар – создаваемые ими сообщества в основном состоят только из участников своего вида. Однако, существуют и исключения. Например, во Франции зарегистрирована фирма, где основной кадровый состав разделен между представителями даар и лютенами (по объяснениям Игната – это французское название таких мелких духов, проживающих в лесах, полях, речках и в прочих уединенных местечках). Как уж они там сосуществуют – без понятия. Но, очевидно, что такой симбиоз приносит пользу хотя бы одной из участвующих сторон.

Но вот одно отличие у нас все же нашлось, и это отличие – магия!

А точнее – предрасположенность к тем или иным видам магии.

И если у стандартного человеческого одаренного – это силы огня и ветра, то у аналогичного даар – это строго силы воды и земли. Как и почему матушка природа распределила именно так – загадка, в том числе для Игната.

– Игнат, скажи, а телекинезом те же даар владеть не могут, случайно? – задал я так интересующий меня вопрос.

– Ага, или люди, да? – понимающе улыбнулся Игнат. – Я о таком не слышал, но ты не расстраивайся. И того, что отвела вам природа – более чем достаточно!

На какой-то миг я даже представил, как одной рукой разгоняю фаерболами полчища врагов, а в другой руке... А что в другой руке? Какая вообще может быть в бою (как правило – скоротечном – я в фильмах смотрел) практическая польза от магии воздуха?

– Это ты зря, есть тысяча и один способ нанести тяжкие телесные повреждения при помощи магии воздуха. – судя по ответу Игната, последнюю фразу я произнес вслух.

Видать я задумался. Слишком большой пласт новой информации на меня вывалился.

Игнат как-то по-доброму улыбнулся, качнул головой и сказал:

– Нет, ты не задумался. Прости, но я обязан был проверить твои мысли на наличие угрозы для меня.

– Обалдеть! Мы уже семь лет вместе тут сидим, думаешь мне вот так вдруг захотелось подстроить тебе маленький несчастный случай? – возмущённо спросил я.

– Артем, я правда должен был это сделать, но больше такого не повториться. – мягко ответил Игнат. Подумал и добавил – Без твоего согласия, по крайней мере. Обещаю.

Я еще немного повозмутился, конечно, куда без этого. Но на самом деле я был готов пищать от счастья как хомячок, нашедший незапланированную прелесть в виде пары килограммов любимых зернышек. Чтение мыслей! Кто бы не мечтал о таком? Ух-х, заживем! Ведь если я все правильно уяснил, то там, где телекинез рядом отирается и ментальная составляющая Силы Разума.

Что же касается магии – в их мире (в мире даар, Лоран-Ра, метаморфов и прочих полумифических персонажей) она была распространена повсеместно. Магия (кто-то еще называет ее даром) бывает разная: магия стихий (как уже выяснилось – это вотчина человечества и даар), магия разума (которая, кстати, включает в себя телекинез), шаманизм и ритуализм (всяческого рода взаимодействие с духами, проведение ритуалов и прочее Вуду), магия жизни (преимущественно метаморфы, но также встречается и среди фейри, дриад) и магия тени (нежить, кровососы, встречаются редко). И это только то, что мне рассказал Игнат, а сколько всего он не смог рассказать? Или даже не захотел? В его глазах я, наверное, все еще простой смертный...

И вот тут мы подошли к одному из самых важных моментов – к Покрову и простым смертным. Покров – это то самое явление, которое скрывает всю эту паранормальную

чертовщину от обыкновенных людей. Действует он просто – Покров воздействует на мозг человека таким образом, что встретиться человек нос к носу с минотавром (к примеру), он будет видеть очень большого... человека.

Однако, есть и нюансы: во-первых, если одаренный начнет вдруг охаживать молниями (и такое возможно) направо и налево всех встречных на Невском проспекте, то рискует очень быстро демаскировать себя – эманации растроченной энергии (если она тратилась действительно в больших количествах) просто сметает этот барьер. Во-вторых, сильный выброс эмоций (действительно сильный, фактически – такие случаи очень редки) у человека тоже может вызвать срыв Покрова. Кратковременный срыв, но все же.

По факту, никто не знает, чем конкретно является этот Покров, ходят лишь предположения (и слухи) самого разного толка: кто-то считает, что это одна из стихий, наравне с землей и воздухом; другие считают, что это какой-то хитро-вымудренный ритуал, который провели чуть ли не в самом начале времен.

В общем, предположений много, и как часто бывает в таких случаях – каждый разумный отстаивает свою точку зрения. Проблему Покрова (как и многие другие вопросы этой новой для меня реальности) активно изучает исследовательский институт на базе Северного Альянса.

Тем не менее, из покровов вытекает еще одна тема и я бы ее веселой точно не назвал. Предельцы. Это такие милые созда-

ния, которые питаются самой сущностью чужого дара, при этом им все равно кто стоит перед ними – человек, даар, Лоран-Ра или какой-нибудь там феэри.

Как мне объяснил Игнат: предельцы – это поголовно бывшие люди, носители специального гена (очень редкого, хотя Игнат и сам в этом не особо разбирается), которые продолжительное время подвергались воздействию какого-либо дара (к примеру, мысли у них читали регулярно, ага). Если эти условия соблюдаются, то вероятность «рождения» предельца почти стопроцентная. Ну или есть еще один вариант – резкий выброс огромного количества магической энергии неподалеку от людей. В этом случае даже специальный ген не понадобится! Только вот этот выброс еще пережить надо!

Вот за таким увлекательным рассказом я и не заметил, как пролетело время и наступил законный обеденный перерыв. А мне просто необходимо было передохнуть, я уже физически ощущал насколько переполнена моя голова.

И моя загруженность не укрылась от Игната:

– Ну у тебя и вид, коллега. – сочувственно покивал Игнат. – Знаешь ка что? Давай иди домой, я тебе еще один отгул выпишу, так уж и быть.

– Да я в норме. – вяло запротестовал я.

– Иди давай, тебе в любом случае нужно будет зайти в местный оплот Альянса. – как нечто самое собой разумеющееся произнес Игнат.

– Это зачем вдруг мне туда идти? Регистрироваться что

ли? Как в военкомате? – настороженно спросил я. Мне и военкомата хватает, не надо мне никаких регистраций.

– Да при чем здесь военкомат? – изумленно спросил Игнат. – А заглянуть туда нужно, как минимум, чтобы иметь представление об окружающем тебя мире. Новом мире.

6 глава. Оплот Северного Альянса

– Оплот? Кто вообще мог додуматься до такого названия? Почему, предположим, не отделение номер такой-то? Головной офис, хотя бы? – причина моего раздражения на самом деле крылась не в названии сего... учреждения, а скорее в его месторасположении.

Да, находился этот самый оплот Альянса в юго-западной оконечности Санкт-Петербурга, что буквально в противоположной от моего офиса стороне! В итоге добирался я туда около трех часов, хорошо хоть захватил с собой маленький подшипник, найденный мной еще в не столь далеком студенчестве и помещенный на рабочее место рядом с пачкой стикеров. Вот такой вот незатейливый талисман.

Зачем мне подшипник? Все просто – я тренировался, перекидывал телекинезом его из руки в руку, подолгу удерживал в сантиметре от ладони и совершал тому подобные фокусы начинающего телекинетика.

На самом деле я стал замечать, что чем чаще пользуюсь своим даром, тем более развитым он становится. Поначалу, приходилось осторожничать и прикрывать свои усердные тренировки широким шерстяным шарфом (в общественном транспорте еду, в конце концов). Но где-то на исходе второго часа (я тогда уже пересел на автобус), свободных сидений оказалось достаточно, я примостился в самом углу, плюнул

на все и положил руки себе на колени. Вот в такой позе я и мучил подшипник всю оставшуюся дорогу. И никто ничего не заподозрил.

Насколько я помню, есть распространенная теория на эту тему – если человек вдруг видит что-то сверхъестественное, но одновременно с этим до ужаса обыденное, то его сознание автоматически подстраивает наблюдаемое явление под свою картину мира. А что может быть более обыденным, чем подшипник?

А еще я вспоминал разговор с Игнатом, и пытался осознать, отчего же я не сказал ему про свой дар? Про то, что вместо положенного огня и ветра у меня в наличии только телекинез? Может, потому что Игнат был уж слишком уверен в том, что у людей не может быть никаких других способностей? Разбивать чужие парадигмы – то еще удовольствие, вот и я не захотел этим заниматься.

Вот так я и развлекался до самого оплота Альянса – размышлениями и «игрой» с подшипником, но когда я увидел его, я сразу же забыл о своем ворчании, как и о многочасовой поездке в общественном транспорте! Это действительно стоило увидеть!

Здание выглядело настолько же великолепно, насколько и несуразно. Ну скажите мне, откуда на окраине (и не самой благополучной) Питера взяться огромному сине-стальному шару, этажей так в пятнадцать?

Круто, стильно, прогрессивно, но, смотрится оплот Аль-

яенса здесь как нечто чужеродное. Как будто юная и аккуратная флейтистка пришла отужинать в спорт-бар в разгар чемпионата мира по футболу. Так же как и флейтистка, оплот Альянса смотрелся в окружающей обстановке... неуместно.

Медленно подходя к зданию, я фиксировал взглядом все больше и больше подробностей: темно синие светоотражающие стекла и стальные переборки между этажами; одновременно с этим, первые два этажа представляли из себя гранитный прямоугольник (на котором и стоял этот стеклянный гигантский шар). Такое чувство, будто все здание держится на нескольких опорах, магия что ли? Никогда такого не видел и даже не представляю, чего стоило архитекторам сотворить вот такое чудо.

Наконец оторвавшись от размышлений, я встряхнулся, выпрямил плечи и стремительно прошествовал мимо дверей в холл (охраны, кстати, не заметил), где с ходу огорошил весьма даже милостивую блондинку, стоящую за стойкой:

– Девушка, а почему оплот?

А это милое создание даже не почесалось! Ответила так, будто ежедневно только и отвечает на подобные вопросы (а может, так оно и было?):

– Оплоты Северного Альянса названы так еще со времен первых крестовых походов! Именно в оплотах процветала наука и магия, пока вокруг творились бесчинства, рушились империи, зарождалась инквизиция и, как следствие, именно в оплотах многие пережили последующую охоту на ведьм по

всей Европе! А вы новичок?

– А это так заметно? – ну не хотел я прямо отвечать на это вопрос, не хотел и все.

– Вы задаете странные вопросы. Если вам не сложно, приложите, пожалуйста ладонь к этому камню. – мило улыбнулось это чудо, указывая мне пальчиком на какую-то каменюку, крайне подозрительного вида, между прочим. Такое чувство, будто кусок неотесанной породы впихнули прямо в белый (пластиковый, кстати), стол ресепшена.

Я промолчал. Что мне ей сказать на это? Да, я нуб? Новенький? А если они тут так называемых новеньких оперативно на органы растаскивают? Вон прямо за той дверью и растаскивают, что стоит за спиной этой очаровательной блюстильницы ресепшена.

Приглядевшись к девушке, я понял одно – какой же я слепой идиот. А ведь даже не обратил сперва внимания на то, что кожа у нее светло-древесного оттенка, и фактура кожи подозрительно смахивает на древесную. Дриада никак?

Неожиданно проявившее себя чутье (в виде мурашек вдоль позвоночника, конечно же) только укрепили мои подозрения насчет данного заведения в общем, и подозрительной каменюки в частности. Я сощурил глаза и отчеканил:

– Я не новенький! И руки свои совать никуда не буду.

И именно в этот момент у меня зашевелились волосы от накатившего предчувствия. Начав медленно разворачиваться, я уже слышал голос своего нового (и, судя по всему,

крайне нежеланного, вот отчего сработало мое чутье, а не от невинной девушки-дриады и ее камня) собеседника:

– Право же, сударь, не стоит злоупотреблять гостеприимством оплота! Приложите руку к камню Силы, это пустые формальности, уверяю вас! – стоя напротив меня, прямо мне в лицо лучезарно улыбался один из высших чинов «Виры» – а именно, тот спортивного вида хлыщ из переговоровки, который еще со здоровым шрамом в половину лица. Вот только теперь он предстал немного в другом свете – этот экземпляр оказался одним из даар: телосложение осталось тем же, что я видел и до моего прорыва сквозь Покров (именно этот термин постоянно использовал Игнат – прорыв сквозь покров), да и черты лица те же, в общем совпадает все кроме прически и верхней части лба: там у них растут то ли чешуя, то ли какие-то костяные наросты (хотя, вроде как, в некоторых случаях это одно и то же). А во всем остальном это остался прежний... хлыщ. Со шрамом.

Засада! Это что, слежка или я паранойю? И как мне выкрутиться из этой ситуации? Если корпорация «Вира» действительно связано со всеми моими злоключениями на этой неделе, то мне конец – я сам себя и выдал, когда пришел сюда. Но с другой стороны – а что если они не уверены в том, что я новичок в мире магии? Да и вообще – для чего именно нужен этот подозрительного вида камень? Что-то типа лакмусовой бумажки, но только для дара?

– Пожалуй, откажусь. – более чем прохладно ответил я, и

добавил, не отводя взгляда от его физиономии. – А забавный у тебя шрам, кошка поцарапала?

Нужно было как-то отвлечь его от этого камня, а свести диалог к личностям – не самый проигрышный вариант, в данном случае. Но каким же взглядом он меня наградил! У меня чуть задница не вспотела – такой ярости в глазах я еще не видел. Направленной на меня ярости. Впрочем, незачем волноваться, насколько я понимаю – в этом месте он может только шипеть, но не кусаться. Гаденыш.

– О, хорошо, что вы спросили о шраме! А ведь этот шрам мне оставил один из вас, из магов-человечков! Видите эти слегка рваные края? Как думаете – какой именно формой своего дара этот маг оставил мне такой подарок? – вернув на лицо прежнюю маску дружелюбности воодушевленно спросил этот малоприятный незнакомец.

Я внимательно смотрел прямо ему в глаза и молчал. Главное я уже сделал – отвлек его. Остается досмотреть этот спектакль до конца...

– Что же, если вы затрудняетесь ответить, то я скажу сам – это была Магматическая капля! Представляете себе? Редкой силы был огненный дар у того человечка! Но самое интересное заключается не в этом! – воодушевленно продолжал он, и неожиданно сделав широкий шаг в моем направлении (я теперь смог рассмотреть светло-алые прожилки в его огненно-красных глазах. Жуть...) прошипел тихим, наводящим ужас, голосом. – Я распотрошил его на огромной

глыбе льда. Как рыбу. И да, меня зовут – Юлиус Келлер. Запомните это имя... господин Новак.

– Что здесь происходит?! – внезапно раздавшийся вопрос адресовался нам обоим, и задан он был настолько ледяным тоном, что мне тут же расхотелось продолжать любые словесные дуэли в общем, и с этим мудаком Юлиусом в частности.

– А... – только и произнес я.

Если честно, я был в полнейшем шоке от угроз этого недочеловека. Мне никогда в жизни так не угрожали, а тут такое...

– Джайна! Вы как всегда великолепны! Снял бы перед вами шляпу, да чего нет, того нет! – с явной издевкой произнес Юлиус, отступая от меня на шаг и разворачиваясь лицом к новому участнику этого милого междусобойчика.

Ну, насчет великолепия он, положим, не преувеличил. Высокая и статная даар с длинными каштановыми волосами и породистым лицом аристократки из высшего общества. Гремучая смесь.

– Как и мозгов, судя по всему, у тебя тоже нет. – голосом Джайны можно было замораживать омаров на краю Марианской впадины, как мне кажется. – Здесь тебе не Финляндия, следи за своим поведением. А теперь будь любезен самостоятельно найти выход из оплота.

– Как и всегда – очаровательна, госпожа Ледяная смерть! – с этими словами Юлиус развернулся и направился

в сторону выхода. – Не буду вас утруждать, не провожайте!

Ледяная смерть? Однако, любопытное у нее прозвище, прямо-таки радужно-оптимистичное. Интересно только – за что ей выдали такое вот прозвище?

Пристально проводив Юлиуса глазами до самого выхода, Джайна стремительно развернулась ко мне и кратко произнесла:

– За мной.

– Нет. – не менее кратко ответил я, безмятежно поглядывая по сторонам.

Чем, очевидно, поразил до глубины души всех здесь присутствующих, а зевак в холле набралось уже не мало. И каких зевак! Кого тут только не было: за столиками в дальнем конце холла сидели две таких же древесных девушки, а компанию им составили небольшие (около полуметра в высоту), комочки шерсти, домовые что ли? Небольшая компания дар застыла на полпути к выходу из оплота. Ближе к лифтам стояли и сидели Лоран-ра (этих я уже узнаю), еще один долговязый субъект застыл в дверях лифта. И все они удивленно смотрели на меня.

Вот интересно, а чем они тут занимаются? Работают? Живут? Нужно будет уточнить этот момент.

– Я только что спасла твой зад от больших неприятностей, парень, пусть и не на долго. Ты хоть в курсе кто это был? – немного раздраженно ответила эта госпожа.

– Мудак это был. – честно ответил на заданный вопрос я,

немного подумал и добавил – Здравствуйте, кстати.

Легкая улыбка тронула ее, не побоюсь этого слова, прекрасные уста:

– Если называть муذاком одного из самых могущественных магов-даар Европейского сектора...

– Да откуда мне было знать, я только что пришел сюда в первый раз, а мне уже угрожали выпотрошить меня. Как рыбу. – нервно произнес я. Вся моя бравада куда-то моментально улетучилась. И неудивительно – теперь на меня точит клык чертов могущественный маг. Что еще принесет мне этот день?

Как оказалось, сюрпризы еще не закончились. Я все-таки решил сходить с этой Джайной. Мне катастрофически не хватает информации для понимания того самого нового мира, в котором я оказался на свою беду. И что-то мне подсказывает, что Джайна одна из тех людей (ну или даар) кто может мне ее предоставить.

– Значит, ты новичок. – скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла Джайна.

Я ей не ответил – а смысл? И так все понятно. У меня сейчас было занятие поинтереснее, а именно – разглядывал во всех свои два глаза кабинет Ледяной смерти. На удивление кабинет был выполнен в теплых тонах, повсюду красное дерево и дорогой даже на вид бархат, тяжелые портьеры были задернуты примерно до середины гардины, благодаря чему в кабинете создавалась обстановка приятного полумрака, а на

столе у нее стояла самая настоящая чернильница! И перо рядом! В последний раз, когда я видел чернильницу и перо дело было в паспортном столе – я тогда ставил свою закорючку в паспорт именно таким вот пером, ну или очень похожим.

– Меня, кстати, зовут Артемом, раз уж вы спросили. – отвлёкся я от изучения обстановки. – можно вопрос?

– Попробуй. – Джайна уже сидела за креслом и пыталась что-то найти в одном из ящиков своего стола.

– Ну, начнем с того, что я сегодня встретил здесь представителей разных видов, о которых раньше я даже в курсе не был. Что они все здесь забыли, в этом оплоте? Они тут живут? – мне действительно было интересно узнать о быте этих странных созданий.

– Кто-то живет здесь – для этого у нас оборудованы целые этажи, под нужды тех или иных народов; а кто-то приходит сюда периодически для самых разных целей, например, приносят сюда артефакты из старых эпох, или, приходят поделиться своей силой. Причин много.

– И что, вот так вот добровольно берут и делятся силой? – недоверчиво спросил я. Как-то не особо верилось.

– Естественно, этот оплот не раз спасал жизни многим из них. – кратко ответила Джайна.

Ответить то ответила, только мне яснее от этого ничего не стало, а Джайна уже продолжила копаться в своих, судя по всему, бездонных ящиках. Да что она там ищет то?

– Лови, Артем – насмешливо произнесла Джайна, вы-

прямясь в кресле и подбрасывая в воздух маленький... камешек?

Ну, естественно, я его и поймал на автомате.

Наш девиз непобедим – сначала ловим, потом бдим. В смысле осторожнее себя надо вести, Артем, осторожнее! А если бы это граната была? Противопехотная?

Камушку явно пришлись не по вкусу мои нежные прикосновения. Настолько не по вкусу, что он даже начал рассыпаться в мелкую каменную крошку прямо у меня в ладони.

И что это сейчас было?

– Интересно. – своим фирменным ледяным тоном произнесла Джайна.

– Может объясните, зачем вы кидаетесь в меня камнями? – скептически спросил я, отряхивая руки от остатков камня.

– Это был один из камней Силы. И чтобы ты понял – я не ожидала, что ты его разрушишь. Это дорогостоящее удовольствие. – прохладно ответила Джайна Ледяная Смерть.

– Сама виновата. – неожиданно даже для себя решил перейти с этой винтер-леди на ты. Для убедительности пожав плечами. Рисковый я парень.

Не обращая внимания на мою нечаянную фамильярность, Джайна грациозно поднялась из-за стола, медленно подошла ко мне и взяла мой подбородок в свои цепкие пальцы.

– Какой у тебя дар? Это точно не огонь или ветер. – видя, что я не очень-то и горю желанием отвечать на этот вопрос,

Джайна продолжила допрос. – Понимаешь, этот камень, как и все камни Силы, может вбирать в себя почти любой тип энергии. При этом камень приобретает черты той силы, которую в него влили. К примеру, если в маленький камень, подобный которому ты варварски разломал, передать достаточное количество моего дара, то он станет похож на небольшой кусок льда. А у тебя он просто рассыпался в пыль.

– Может дело в камне, бракованный попался? – кося глазами на ее руку ответил я.

– Не держи меня за дурочку, человек. – в комнате ментально стало градусов так на десять прохладнее. Хорошо хоть я в зимней куртке тут стою, а то отморозил бы себе что-нибудь.

Я зябко поежился, шагнул назад и отвел взгляд от ее неестественного ледяного взора. Мертвенно-синий свет, исходящий из ее глаз меня реально пугал!

Да уж. Не хотел бы я стать ее врагом. Поэтому почему бы и не ответить правду? К тому же, она явно не в ладах с одним из представителей корпорации «Ви́ра», что мне однозначно на руку.

Трель телефонного звонка, раздавшаяся из кармана моей куртки, хоть и немного разрядила обстановку, но теплее в кабинете от этого почему-то не стало.

Ну а я, в свою очередь, не обращая внимания на Джайну, вцепился в телефон обеими руками и оперативно тыкнул пальцем на пиктограмму зеленой трубки. Сейчас я был готов

разговаривать с кем угодно и о чем угодно (и даже оформить выгодную страховку...), лишь бы не смотреть в эти бездонные ледяные глаза...

– Гриша, привет! – радостно выдохнул я в трубку.

– Артем? Сегодня вечером у тебя, я зайду. – и все, после столь короткого монолога Гриша положил трубку. Предатель!

Шикарно. Мне опять не оставляют выбора. Подняв взгляд на Джайну, я смело (видимо, от безысходности) встретил ее ожидающий взгляд и по слогам произнес:

– Телекинез.

7 глава. Великолепно! Просто великолепно!

Молчание бывает разным. Бывает молчание влюбленных по уши друг в друга молодых людей – это хорошее и приятное молчание; или вот, к примеру: молчание двух закадычных друзей, но молчат они не потому что им нечего сказать, а потому что слова между ними излишни (в той или иной ситуации).

А еще молчание бывает таким: когда один из собеседников чувствует себя не очень комфортно (а если на чистоту – то очень даже некомфортно), а второй собеседник решает судьбу первого. Наш случай.

Чего я только не передумал за этот, в общем-то, короткий промежуток времени. Даже втихаря достал свой подшипник (не смешно). От которого в любом случае будет мало пользы, против такой-то снежной королевы. Но я хотя бы попытаюсь. Закину ей его прямо в лоб и дам деру отсюда. Хоть вон через окно, этаж то второй всего лишь. Глядишь и не переломаю себе ноги, хотя я бы на это ставки не делал.

Безусловно, я понимаю, что швыряться в даму подшипниками – это моветон! Однако, хочешь жить – и не так раскорячишься.

Так мы и стояли друг на против друга: я с дрожащими ко-

ленками и отважными помыслами и Ледяная смерть с задумчивым видом и нахмуренными бровями. Наконец, тягостное молчание было нарушено, что не удивительно нарушила его Джайна:

– Что, уже обдумываешь как будешь от меня отбиваться? – с легкой улыбкой спросила Джайна.

– Конечно, видишь это? – с этими словами я раскрыл ладонь, на которой тихо мирно покоилось мое ультимативное оружие (подшипник). – Вот с этим лучше вообще не связываться и по одной стороне улицы не ходить. Не провоцируй меня.

Ответом мне был залиvistый смех Джайны:

– Мне еще не угрожали подшипником!

– Джайна, мой долг джентльмена – тебя предупредить. Ну а если серьезно – что будем делать дальше? – озвучил я самый интересующий меня момент.

– А дальше, Артем, мы с тобой пойдем в лабораторию. Ну или так у нас называют место обитания группки совсем уж отморозенных экспериментаторов. – отсмеявшись сказала Джайна.

– Зачем это? – с подозрением спросил я, одновременно с этим подшипник подпрыгнул с ладони на уровень глаз и начал там вертеться как сумасшедший. Да, я и так теперь могу.

Шутки шутками, но, возможно, этот маленький и бесполезный подшипник даст мне хотя бы одну лишнюю секунду,

благодаря которой я успею отсюда свинтить. А может и не даст.

– Расслабься, убийца. На тебя там всего лишь посмотрят, пробу крови возьмут. Ну и в таком духе. Им виднее в общем. Пошли. – как-то даже пренебрежительно произнесла эта миссис Север.

После чего, Джайна развернулась и не оглядываясь на меня, направилась к выходу из кабинета.

– Раскомандовалась тут. – тихо пробурчал себе под нос... ну и пошел за ней, естественно. Деваться то все равно некуда. Разве что в окно прыгать.

Вообще, заметил странную и очень тревожащую меня тенденцию – в последнее время я иду в основном на поводу у других лю...созданий, у обстоятельств и так далее и тому подобное. Может я пока и не знаю, каким образом вновь обрести самостоятельность в своих решениях, но я обязательно этого добьюсь...в будущем. А пока что остается внимательно слушать и...смотреть.

Тем более посмотреть было на что! Уж не знаю, специально ли Джайна повела меня через самую сердцевину этого оплота, решив таким образом показать мне местные достопримечательности, но картина мне открылась действительно впечатляющая!

Я уж не говорю обо всех этих бесконечных анфиладах, залов с лужайками и самым настоящим лесом (и это в здании!). Нет, сейчас я говорю про самое сердце оплота, прибежище

духов разных мастей и калибров – это было воистину эпохальное зрелище: причудливые магические контуры (а чем это еще могло быть я не знаю, поэтому пусть будет так) расположенные на стенах этой внутренней сферы тускло светились фиолетовым огнем, посреди самой сферы в воздухе медленно плавали островки тверди, и между всем этим богатством носились духи воздуха (как мне потом объяснили, сам то я их увидеть не смог). Все это создавало атмосферу настолько сюрреалистичную, насколько это вообще возможно.

А, да, лифт тут только один и он не ведет к нужной нам лаборатории, точнее на нужный нам этаж. Пришлось топтать пешком с седьмого на четырнадцатый этаж. То еще удовольствие. Этажи то тут не как в панельной хрущевке, тут между этажами расстояние метров так с десять будет, навскидку.

Но любая дорога рано или поздно заканчивается, вот и наша тоже того... кончилась.

Зайдя в дверь, я сначала ничего не понял. И потом тоже не понял. И это местные ученые? На двух диванах сидели трое – дриада, которая сидела в позе лотоса и с закрытыми глазами; один даар, с увлечением читавший, судя по обложке, детективчик низкого пошиба (почему именно читавший? Да просто потому, что сейчас он нагло дрых, накрыв лицо как раз своим детективом); и человек, самый настоящий человек, который разложил прямо на диване свой поздний обед (или ранний ужин) и сейчас, по всей видимости, готовился

придаться обжорству. Я уж думал и не встречу своих собратьев по приматам здесь. Но был рад увидеть, честно.

Вопросительно взглянув на Джайну, я стал ждать дальнейшего развития событий, и оно не замедлило явиться во всей красе – сухонький старичок из народа Лоран-Ра попросту вывалился из своей каморки, на ходу поправляя белый халат и направился к нам:

– Джайна, давно не виделись! – приветливо кивнул ей этот престарелый Лоран-Ра. – что привело тебя сюда?

– Мастер, я привела к вам вот этого таланта, его зовут Артем Новак. – представила меня Джайна. – Артем – это Мастер. Куратор нашего исследовательского отдела.

Старичок кивнул мне, ну а я кивнул ему. Все довольны.

– И в чем же его талант. – поинтересовался Мастер.

– О, как раз по вашей части, у него телекинез. – ответствовала Ледяная смерть.

– Что телекинез? У него руку сломало телекинезом? Телекинез головного мозга в конце концов случился? – ернически спросил этот странный Лоран-Ра, у которого даже имени нет. Ну или оно известно не всем, далеко не всем.

– Нет, Мастер, он владеет телекинезом! – терпеливо ответила Джайна.

Гробовая тишина наполнила эту комнату, иначе и не скажешь.

– Да неужели? – тихо и задумчиво произнес Мастер. Мне показалось или этот Мастер знает больше чем говорит?

По крайней мере – у него был тон человека, который не слишком то и удивлен произошедшим «обстоятельством». Скорее это было легкое удивление от того, что сам факт случился слишком рано... Ну, это все мои размышления и не более того.

– Да быть того не может! Это же фундаментальные основы. – сердито возразил... человек. Тот самый, которого мы оторвали от законного перекуса. А я-то наивно полагал, что как раз он будет на моей стороне.

– Не спеши вперед Мастера. – пропела-проговорила дриада.

Только даар никак не отметился в беседе, ибо спал.

Мастер исполнил неопределенный жест рукой в воздухе, подумал и сказал:

– А продемонстрировать свой дар молодой человек сможет?

Ну, меня дважды просить не придется. Выбрав целью огромный бутерброд незнакомца-человека, я взмахнул рукой и еле успел поймать резко скакнувшую ко мне еду. Мда, бутерброд слегка помялся, даже как-то стыдно стало.

Неловко улыбнувшись я потряс бутербродом и положил его на спинку дивана.

– В общем забирайте его себе. – подытожила Джайна краткую демонстрацию моих возможностей, после чего стремительно развернулась и вышла. Обидно, даже прощай не сказала.

Переведя взгляд с удаляющейся за...спины Джайны, я вопросительно посмотрел на Мастера. Мастер в ответ лишь молча кивнул. Настал час...исследований!

Первое, что значилось в сегодняшней исследовательской программе – ужин. Возражений у меня не возникло (как и у всего исследовательского состава), тем более – я чертовски проголодался за этот сумасшедший день. На работе то не засиделся и на обед там не пошел, а кофе с печеньками, употребленные мной прямо на рабочем месте, при всех их прелести на еду никак не тянут.

Да и вообще – одной информацией, которой только и кормили меня сегодня сыт не будешь.

За общим столом на кухне мы все и перезнакомились: Мастер – Направляющий всех Лоран-Ра Санкт-Петербурга; Сергей – мой соотечественник с неплохим даром к воздуху; Шея – дриада северных лесов (это самоназвание, не я так придумал); Михаил – даар водник, да, как оказалось, даар часто берут человеческие имена, ничего предосудительного в этом нет. Ну а вообще – первое впечатление положительное: они слегка чудаковатые, не без этого, но дружелюбные и открытые. Думаю сработаемся.

Ну и о себе я конечно же рассказал, родился в Санкт-Петербурге, вырос там же и даже отучился на высшее тоже в Санкт-Петербурге! Ах, да, о том, как приобрел себе головную боль в виде телекинеза тоже рассказал. В подробностях.

Вот такой веселой компашкой мы и сидели примерно с

полчаса, потом я решил на всякий случай уточнить:

– Так, Мастер, ребята. – обвел я всех взглядом. – У меня напряг со временем, нужно примерно к восьми вечера все успеть сделать. Но если что, готов заехать завтра, на этой неделе я свободен.

– Тогда начинаем, господа бездари. – конструктивно подвел черту ужину Мастер.

И мы начали, да еще как, меня взвешивали, измеряли все мои конечности, просвечивали непонятно зачем радужку глаз, просветили руки какой-то странной лампой (похожей на ультрафиолетовую) и делали еще кучу странных вещей, в том числе взяли кровь на анализ. После крови Мастер сразу отослал Шею с образцами в их лабораторию, и мы наконец приступили к практической части.

Для затравки Мастер решил выяснить максимальный вес, который я смогу одновременно поднять телекинезом. Как оказалось – это целых пять килограмм и семьсот два грамма ровно.

– Великолепно! Просто великолепно! – удовлетворенно произнес Мастер. Что именно великолепно и почему он объяснить не удосужился. Сказал – результаты потом.

Далее пошли проверки на время удержания разнообразных предметов, здесь я тоже смог показать себя достаточно неплохо (особенно, если учитывать мои предыдущие результаты). Легкие предметы (типа того же бутерброда) я мог удерживать вообще сколь угодно долго, ну и смог припод-

нять диван за один край, продержал его в таком положении чуть дольше минуты, но все же уже неплохо!

Скорость срабатывания моего дара оказалась великолепной! Просто великолепной! Ну еще бы она не была великолепной – когда в тебя летят без остановки шарики для пинг-понга, разогнанные телекинезом Мастера, то приходится выкладываться по полной. Под конец этих издевательств я смог останавливать восемь из десяти подобных шариков. От остальных двух я успешно уворачивался.

Для себя я подвел следующий итог – с момента наших с Гришей экспериментов, сила моего дара выросла и выросла она прилично! Сейчас я и представить себе не мог, что у меня выйдут какие-либо трудности с поднятием посуды на несколько секунд...

На мой вопрос о том, какие у меня пределы развития, Мастер отреагировал просто – попросил заткнуться и не мешать им работать. Но для того чтобы этот несносный молодой человек уже наконец проникся важностью исследований он, в смысле Мастер, ответит на этот вопрос. А ответ такой: судя по прогрессии моего дара, потенциал именно к телекинезу у меня, дословно цитирую – просто великолепный!

Но на этом мои успехи и закончились. Судя по всему, больше никаких аспектов Силы разума мне не перепало, только телекинез – только хардкор. К примеру, мысли читать как Лоран-Ра я точно не мог, как не старался. А жаль – полезная способность.

Где-то через полчаса вернулась дриада Шея и о чем-то тихо пошептала с профессором, при этом бросая на меня до- нельзя странные взгляды. Что это с ней? Что-то не так с мо- ими анализами крови?

Потом было много расчетов, которые проводились уже без меня. А я пил кофе. У них тут даже кофе машина нашлась, так какого черта я должен отказывать себе в маленьких радо- стях жизни? Что может быть лучше, чем пить горячий креп- кий кофе, полулежа на достаточно удобном диване и наблю- дать за работой профессионалов своего дела?

Также, не забыл и отправить СМС Грише, с указанием примерного времени встречи у меня дома – не раньше деся- ти часов вечера.

Ближе к восьми часам Мастер махнул мне рукой как бы знаменуя, что они закончили со своими непонятными рас- четами, и мы все вместе отправились за местный стол пере- говоров, то есть на кухню. Вот и настал момент истины!

– Итак – у нас уже есть первые результаты, что не может не радовать! Но также мы остаемся в полном неведении от- носительно твоих способностей к магии Разума в целом. И этот вопрос нам нужно обязательно решить, если не сегодня, то позже. – при этих словах Мастер выразительно посмот- рел на меня, дождался моего кивка и продолжил. – На чем я остановился (ну-ну, как мне уже рассказали ребята, у этого профессора от магии идеальная память, как и у дриад кста- ти)? А, конечно же, первые результаты: твои способности к

телекинезу прогрессируют, и если ты не преуменьшаешь силу своих изначальных способностей, то прогресс этот очень сильный. Очень! В связи с чем я рекомендую тебе дозировать свои занятия телекинезом и крайне внимательно следить за изменениями в организме!

– Хорошо, Мастер, конечно! Полностью с вами согласен. – кивнул я ему.

– Великолепно! Он со мной согласен! Скажи мне, молодой да горячий, а ты никаких изменений не примечал в последнюю неделю за собой? Со своим телом? – с хитринкой спросил этот Лоран-Ра.

– Н-нет, а что не так с телом? – вот тут я серьезно забеспокоился. У меня и так проблем выше крыши, если меня еще и мое же тело подводить начнет, то все, пиши пропало. И пиши быстро, ибо дописать тебе не дадут.

– Да с ним то все в порядке! А давайте мы лучше все вместе наглядно посмотрим кое-чего. – заулыбался хитрый дед.

Я пожал плечами, если мне что-то нужно узнать о своем организме, то... пусть уж лучше так узнаю.

– Шея, дорогая, выключи свет. – попросил Мастер свою ассистентку.

Так, темнота, и что Мастер хотел нам показать? Вижу только, что он немного светится. Забавно выглядит. Это все Лоран-Ра такие?

– Да, Артем, у нас кровь такая, если по-простому. – вежливо улыбнулся Мастер. Мысли читает? Да что ж за дедок

то такой! – Артем! Ты сейчас не туда смотришь и не о том думаешь!

Я не понимая оглянулся на ребят, пытаюсь найти хоть какую-то подсказку. В ответ получил тычок под ребра от Михаила и дельный, хоть и запоздавший совет:

– На руки посмотри!

Я посмотрел! Сначала подумал, что мне показалось, ведь глаза еще не отвыкли от свечения Мастера, пусть это свечение и было легким. Потом приблизил руки чуть ли не к самому лицу и понял – нет, не показалось.

– Да ну нахрен! – вырвалось у меня. Как такое вообще возможно?

Мастер слегка поморщился и произнес:

– Некультурно, конечно, но по сути ты прав. Сам догадаешься, что это значит? Или мне помочь?

Да куда уж тут помогать. Если я все понял правильно, то и анализы крови скажут то же самое – во мне течет кровь Лоран-Ра.

– И...как вы все это объясните? – слегка охрипшим голосом спросил я.

– Ну, одно могу сказать точно – ты не Лоран-Ра. – со всей ответственностью заявил мне местный гуру от науки.

– Серьезно? А я-то думал, прийти себе сейчас домой, к своей жене Лоран-Ра и начать делать детишек...тоже Лоран-Ра! – саркастически ответил я.

– Молодой человек! Вы сами не понимаете, о чем так глу-

по шутите! – внезапно обозлился Мастер.

Я от такой резкой реакции хлопнул глазами раз... другой и повинулся:

– Прошу меня извинить, Мастер. По глупости брякнул.

– Да чего там! Ты ведь не мог этого знать. – отмахнулся Мастер.

Этого? Чего этого я опять не знаю? Что-то касающееся детей Лоран-Ра? Задавать этот вопрос вслух я конечно же не стал, не та ситуация сейчас. Сейчас вообще меня должно заботить только одно – каким образом так получилось? Как, скажите мне на милость, в моих жилах оказалась кровь Лоран-Ра?

– Ты полукровка. – прямо сказал Михаил. Без какого-либо осуждения, просто как факт.

– То есть, вы хотите мне сказать, что я скоро начну светиться как новогодняя гирлянда? Целиком синяя новогодняя гирлянда? – начиная потихоньку паниковать спросил я.

– Пока рано говорить о чем-то конкретном. – остудил наши головы Мастер. – Шея, что скажешь?

– Он человек, не полукровка, ведь детей от таких союзов быть не может в принципе. Нам куда проще предположить, что кровь Лоран-Ра каким-то образом занесли в Артема, как раз здесь ничего нереального нет! А нереальное же заключается в том, что эта кровь каким-то образом еще и смогла прижиться. – рассудительно сказала дриада. Походу эта конкретная дриада может общаться не только при помощи пе-

ния! – А еще более странным является тот факт, что Артем выжил после таких вот переливаний крови.

Итак – подведу свой собственный итог. У меня два варианта и пока что я затрудняюсь ответить какой из них более бредовый: вариант номер раз – я дитя забавного союза человека и Лоран-Ра (во что я не верю категорически!), вариант номер два – в меня залили кровь от Лоран-Ра, как бензин в машину. Дали машине прогреться... а вот дальше что? Почему машина поехала? Ведь вместо бензина, в нее залила самое что ни на есть подсолнечное масло (это я про кровь Лоран-Ра так невежливо). Ответа на эти вопросы у меня нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.